Пятница, 6-го февраля 1887 г.

№ 34 — ГОДЪ СОРОКЪ ВТОРОЙ — № 34

Пятница, 6-го февраля 1887 г.

КАВКАЗЪ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 1 до 2-хъ часовъ по-полудни.

Статьи, доставляемыя для помѣщенія въ текстъ газеты, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условій, считаются безплатными и поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи. Редакція возвращаетъ статьи только по личному востребованію и безъ всякихъ объясненій. Мелкія замѣтки уничтожаются. Статьи принятыя, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

АДРЕСЪ.

Редакція и контора помѣщаются на углу Головинскаго проспекта и Барятинской улицы, домъ Ротинова, входъ съ Головинскаго проспекта.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Контора для пріема подписки и объявленій открыта ежедневно отъ 9 часовъ утра до 2-хъ часовъ и отъ 6 до 8 часовъ вечера.

Плата за объявленія—за занимаемое мѣсто, по **восьми коп.** за строку петита; на первую страницу принимаются только объявленія отъ общественныхъ и сословныхъ учрежденій и частныхъ редакцій. За объявленія, требующія особаго прибавленія—по соглашенію съ конторой. За разсылку при газетѣ объявленій взимается **восемь руб. съ тысячи** экземпляровъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

	Съ доставкою въ Тифлисѣ.	Съ пересылкою. По имперіи.	Съ пересылкою. По почтов. союзу.
На годъ	11 р. 50 к.	13 руб.	18 руб. 40 коп.
„ полгода	6 „ — „	7 „	10 „ — „
„ 3 мѣсяца	3 „ 50 „	4 „	6 „ — „
„ 1 мѣсяцъ	1 „ 50 „	„ 75 к.	2 „ — „

Отдѣльные нумера по 5 коп.

Продолжается подписка на газету „Кавказъ“ съ 1-го февраля 1887 г. по 1-е января 1888 г.: для ГОРОДСКИХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ 11 РУБ., А ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ 12 РУБ.

Р. (15) 11.

Въ понедѣльникъ, 9-го февраля,

въ залѣ Тифлисскаго «Кружка» данъ будетъ

КОСТЮМИРОВАННЫЙ ТАНЦОВАЛЬНЫЙ ВЕЧЕРЪ,

въ пользу Надеждинскаго пріюта

ТИФЛИССКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.

Танцующія дамы приглашаются быть въ **историческихъ, характерныхъ или національныхъ костюмахъ, сшитыхъ изъ ситца** или-же другихъ, но исключительно бумажныхъ, матерій. Нетанцующія дамы могутъ быть по усмотрѣнію своему или также въ костюмахъ и платьяхъ изъ бумажныхъ матерій или-же въ обыкновенныхъ вечернихъ туалетахъ. Кавалеры—въ мундирахъ, во фракахъ или въ костюмахъ изъ бумажныхъ тканей.

Плата за входный билетъ (краснаго цвѣта)—2 руб.

Если кто-либо изъ танцующихъ дамъ не пожелаетъ имѣть ситцевый или вообще бумажный туалетъ, то такія могутъ быть въ шелковыхъ или изъ другихъ дорогихъ матерій платьяхъ, но съ платою въ пользу благотворительнаго дѣла лишнихъ 5 руб., т. е. взявши **входный билетъ (голубого цвѣта) цѣною 7 руб.**

Предоставляя такимъ образомъ свободу въ выборѣ туалета, распорядительница вечера вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше проситъ танцующихъ дамъ по возможности быть въ ситцевыхъ или иныхъ бумажныхъ костюмахъ, дабы не нарушать характерной своеобразности настоящаго вечера.

Билеты обоихъ образцовъ можно получать: **въ зданіи «Кружка», въ зданіи Тифлисскаго Собранія и въ конторѣ газеты «Кавказъ».**

СОДЕРЖАНІЕ:

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Высочайшій приказъ по военному вѣдомству.—Приказъ по министерству внутреннихъ дѣлъ.—Циркуляръ главнаго штаба.—Правительственныя распоряженія.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Телеграммы (отъ Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

Передовая статья: О колонизаціи черноморскаго побережья казаками.

Тифлисская жизнь. Проектъ о порядкѣ взиманія сбора съ мусульманъ.—Обвѣшиваніе хлѣбопеками.—Перестройка старой синагоги.—Музыкально-литературное утро въ реальномъ училищѣ.—Японцы въ циркѣ Никитина.—Бенефисъ Медвѣдева.—Городскія происшествія.

Кавказская жизнь: Высочайшее повелѣніе.—Изъ Петербурга.—Изъ сел. Игдырь.—Увеличеніе таможенной пошлины на иностранный табакъ.

Русская жизнь: Представленіе Государю Императору.—Именной Высочайшій указъ.—Измѣненіе порядка разсмотрѣнія кассаціонныхъ жалобъ.—Размотка шелка въ Одессѣ.—Небывалая зима въ Олонецкой губерніи.—Затруднительное положеніе нашихъ банковъ.—Новые почтовые ящики.—Переводъ сочиненія Щедрина „Помпадуры и помпадурши„ на французскій языкъ.

Заграничная жизнь: Болгарскія дѣла.

Летучія замѣтки.

Смѣсь.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ. КАЗЕННЫЯ и ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Фельетонъ. Отъ Елисаветополя черезъ Кедабекскій заводъ къ озеру Гокча.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Высочайшій приказъ по военному вѣдомству.

Января 28-го дня, въ С.-Петербургѣ.

Производится: по Иррегулярнымъ войскамъ: упраздненнаго Кутаисскаго Конно-Иррегулярнаго дивизіона, нынѣ состоящій за штатомъ Подпоручикъ Милиціи **Гогоберидзе** (Николай)—въ Поручики, съ увольненіемъ, за болѣзнію, отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіею полнаго оклада.

—

Приказъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

28-го сего января:

Уволенъ: отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни, Хасавъ-Юртовскій Почтмейстеръ, Коллежскій Ассесоръ **Радинъ**—съ мундирнымъ полукафтаномъ, послѣдней должности присвоеннымъ.

—

Циркуляръ Главнаго Штаба.

15-го января, № 8. Главный Штабъ объявляетъ по военному вѣдомству, что военно-служащіе магометане, въ настоящемъ 1887 году, должны быть освобождаемы отъ обязанностей службы въ праздники: «Гайды-Фетиръ» на три дня и «Гайды-Курбанъ» на четыре дня, начало которыхъ приходится: перваго—11-го іюня а второго—18-го августа.

—

Правительственныя распоряженія.

Опредѣлены: оберъ-офицерскій сынъ Мамедъ-Гусейнъ-ага **Таировъ**—въ Нахичеванское уѣздное полицейское управленіе, канцелярскимъ служителемъ, съ 19-го декабря 1886 года; сынъ священника Арсенъ **Теръ-Бадалянцъ**—канцелярскимъ служителемъ въ Нахичеванское уѣздное полицейское управленіе, съ 19-го декабря 1886 года.

Опредѣлены: Усубъ-бекъ **Ханбудаговъ**—въ Елисаветопольскій окружный судъ канцелярскимъ служителемъ, съ 16-го января 1887 года; Асланъ-бекъ **Амировъ**—въ Джебраильское уѣздное управленіе, съ причисленіемъ его ко II разряду канцелярскихъ служителей, съ 15-го января сего года.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

(Отъ Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

5-го февраля.

ПЕТЕРБУРГЪ. Вчера происходили похороны поэта Надсона. Тѣло предано землѣ на Волковомъ кладбищѣ. Надъ могилой произнесено нѣсколько рѣчей и прочитаны стихотворенія.

„Новости“, ссылаясь на вполнѣ достовѣрный источникъ, сообщаютъ, что вопросъ объ ограниченіи гласности уголовнаго судопроизводства можетъ считаться окончательно рѣшеннымъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Газеты сообщаютъ, что срокъ Ильинской ярмарки въ Полтавѣ опредѣленъ пятнадцатидневный, вмѣсто существующаго двадцатидневнаго.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ. На одномъ хуторѣ Хмелевской волости зарѣзаны: мелкій землевладѣлецъ Горошко, его мать, жена, служанка и шестеро малолѣтнихъ дѣтей.

ТАМБОВЪ. Губернаторъ циркуляромъ указываетъ уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ на необходимость неотложнаго введенія общественныхъ запашекъ.

БЕРЛИНЪ. Императоръ Вильгельмъ боленъ.

СТРАСБУРГЪ. Намѣстникъ Эльзасъ-Латарингіи въ избирательномъ манифестѣ указываетъ на опасность войны со стороны Франціи и приглашаетъ выбрать въ германскій рейхстагъ лицъ, примирившихся съ присоединеніемъ Эльзасъ-Лотарингіи.

МАССОВА. Расъ-Алула написалъ генералу Жене письмо, въ которомъ обвиняетъ состоящаго на итальянской службѣ Магометъ-бея въ томъ, что онъ подстрекнулъ абиссинцевъ напасть на итальянцевъ, увѣряя, будто итальянцы готовятся къ вторженію въ Абиссинію. Жене приказалъ арестовать Магометъ-бея и въ то-же время потребовалъ отъ Расъ-Алулы, чтобы онъ возвратилъ свободу задержаннымъ имъ итальянскимъ путешественникамъ. На позиціяхъ спокойно.

ВѢНА. Императоръ принималъ вчера новаго русскаго военно-уполномоченнаго Зуева.

ТИФЛИСЪ.

5-го февраля 1887 г.

На статьи о непригодности казаковъ для заселенія черноморскаго побережья, напечатанныя въ „Кавказскомъ Обозрѣніи“ и нами уже опровергнутыя, отозвались, какъ и слѣдовало ожидать, петербургскія „Новости“. Почтенная газета г. Нотовича, оставаясь вѣрною своему либерально-патріотическому направленію, если и не отрицаетъ вполнѣ заслугъ казачества по заселенію нашихъ окраинъ во всѣ историческія времена, то умаляетъ ихъ по возможности, вспоминая объ участіи *„пашенныхъ и ратныхъ людей“* при покореніи Сибири и *„пѣхотнаго солдата, сына сермяжной Руси“*—при покореніи Кавказа. Указываетъ также на фактъ, что казаки, завладѣвшіе Азовомъ и не получившіе помощи, должны были его бросить. Зачѣмъ приведенъ фактъ этой военной неудачи горсти казаковъ, не поддержанныхъ правительствомъ и, конечно, безсильныхъ одержать верхъ надъ могущественною въ то время Турціею,—понять трудно. Изъ того, что казаки ушли изъ Азова, ушли изъ Албазина, ушли изъ многихъ другихъ пунктовъ непріятельской земли, занятыхъ слишкомъ рано смѣлыми, но слабыми партіями казаковъ и впослѣдствіи вошедшихъ въ составъ русской территоріи, вовсе не слѣдуетъ, чтобы казаки не принимали или были безсильны принимать участіе въ историческомъ расширеніи Россіи и въ прочномъ заселеніи ея окраинъ. Единичный фактъ очищенія Азова, выхваченный изъ краткаго учебника исторіи, для ослабленія значенія казачества въ собираніи русской земли,—можетъ только характеризовать несерьезность статьи „Новостей“, въ которой изъ разныхъ трудовъ о казакахъ и казачествѣ подобраны, безъ всякой системы, отдѣльныя выдержки, наиболѣе неблагопріятныя для ихъ колонизаторской дѣятельности и экономическаго благосостоянія. Все это вовсе не составляетъ специфической принадлежности казачества, но буквально и даже съ большею поразительностью писалось въ трудахъ о положеніи русскаго крестьянина и его экономическомъ бытѣ какъ на родинѣ, такъ и на новыхъ земляхъ, и только доказываетъ необходимость заботъ о поднятіи нашего сельскаго хозяйства вообще и объ исключительномъ вниманіи къ нуждамъ трудной жизни русскаго крестьянина, этой главной платежной силы государства и основѣ его матеріальнаго могущества.

Сопоставленіе казачества съ *„пашенными и ратными людьми“*, а также съ *„сыномъ сермяжной Руси, пѣхотнымъ солдатомъ“*—представляетъ повтореніе того курьезнаго понятія о русскомъ казакѣ, которое составили себѣ о немъ французы и другіе западные народы послѣ войны 1812 года, а, пожалуй, еще не измѣнили и до-сихъ-поръ. Они принимали казачество за особую *казачью націю*, отличающуюся отъ русскихъ людей своимъ внѣшнимъ безобразіемъ, жестокостью и дикостью. Ѣсть въ видѣ лакомства сальныя свѣчи, питаться сырымъ мясомъ и заниматься разбоемъ—таковы, по мнѣнію незнающихъ Россію иноземцевъ, характерныя черты *казачьей націи*, мысль о нашествіи которой на Европу, по словамъ Гейне леденитъ кровь въ жилахъ нѣмецкихъ матерей, трепещущихъ за своихъ младенцевъ. Но французамъ и прочимъ двадесяти языкамъ извинительны подобныя легенды о казачьей націи: они видѣли въ Берлинѣ, Вѣнѣ и подъ стѣнами Парижа въ 1814 году наши башкирскія ополченія, въ безобразныхъ одѣяніяхъ, съ луками, стрѣлами и свирѣпымъ видомъ. Видѣли, какъ эти полудикари ѣли конину, которую никто не думалъ вводить тогда въ моду и употребленіе которой въ пищу возмущало утонченный вкусъ парижанъ. Не мудрено было имъ признать башкиръ за настоящихъ коренныхъ казаковъ, а казачество за отдѣльную націю не-русскаго происхожденія; но для публициста, издающаго на русскомъ языкѣ газету, не простительно отдѣлять казачество отъ русскихъ *пашенныхъ* и *ратныхъ людей* и отъ *сына сермяжной Руси*—пѣхотнаго солдата, такъ-какъ всѣ они, съ прибавленіемъ контингента отъ интеллигентныхъ сословій, составляютъ основной элементъ казачьяго сословія, которое, впрочемъ, никогда не чуждалось инородцевъ и ассимилировало ихъ всюду въ русское населеніе, въ боевое орудіе русскаго Царя. Такимъ образомъ, *казачье* и *русское* населеніе были во всѣ историческія времена не только синонимами, но и этнографически составляли и составляютъ одно и тоже. Вся разница между казаками, пашенными людьми и сынами сермяжной Руси,—состояла только въ военной организаціи ихъ быта, вызываемой потребностями той службы, которую несли они передъ Царемъ на окраинахъ его владѣній. Всѣ, кто не находилъ себѣ занятій дома, или принужденъ былъ, въ силу разнообразныхъ обстоятельствъ жизни, удалиться съ мѣста родины,—шелъ на окраины, примыкалъ къ казачьей вольницѣ, которая свободно занимала неразмежеванныя пограничныя земли, устраивалась здѣсь на постоянное жительство, заводила пашни и хозяйство, защищала оружіемъ занятую ими мѣстность отъ непріятеля, и подчинялась во всемъ установленной надъ нимъ Царской администраціи. Такимъ образомъ, говоря канцелярскимъ языкомъ, всѣ безпаспортные русскіе люди, независимо отъ ихъ правъ и общественнаго положенія, составляли русскую казачью вольницу, или казачью націю, которая и превращалась въ осѣдлое населеніе на новыхъ, никому не принадлежащихъ, земляхъ. Такъ было до окончательнаго опредѣленія нашей государственной границы международными трактатами, т. е. до нашего времени, когда все казачье населеніе приписано къ извѣстнымъ раіонамъ и регистровано въ статистическихъ изданіяхъ. Теперь казачьи общины обмежеваны; земли у нихъ изъ году въ годъ становится менѣе, и они не могутъ такъ радушно принимать всякаго, какъ было въ прежнее время: имъ самимъ становится тѣсно, и, стало-быть, вся безпаспортная Русь, всѣ эти Иваны непомнящіе,—нынѣ не могутъ уже, по собственному желанію, водворяться при казачьихъ станицахъ, а бродятъ по всему лицу земли русской, или уходятъ за-границу, въ тѣ земли, гдѣ статистика еще не считается важною отраслью государственнаго знанія и гдѣ паспортовъ не спрашиваютъ. Отрицать существованіе у насъ такой казачьей вольницы можетъ только тотъ, кто знаетъ Россію по книжкамъ,—а сомнѣваться въ возможности и пользѣ осѣдлаго устройства этой вольницы на новыхъ мѣстахъ, гдѣ предстоитъ тяжелая, исполненная неудобствъ и лишеній, жизнь перваго поселенца,—можно только тому, кто не знаетъ о князѣ Воронцовѣ, который воспользовался ею такъ успѣшно для заселенія Новороссіи. Замѣчательный государственный человѣкъ понималъ значеніе этой бездѣйствующей силы и съумѣлъ реализировать ее на благо нашихъ южныхъ провинцій. То-же самое предлагаетъ почтенный генералъ Дукмасовъ въ своемъ проектѣ колонизаціи черноморскаго побережья, и хотя „Новости“ называютъ его пренебрежительнымъ словомъ *нѣкто*, но, тѣмъ не менѣе, почтенный авторъ и его проектъ заслуживаютъ полнаго сочувствія русскихъ патріотовъ и государственныхъ людей. Дѣло идетъ о русской колонизаціи и о такой колонизаціи, которая не ослабляла-бы уже организованныхъ поселеній, а дала-бы возможность части населенія, бѣдствующей вслѣдствіе несчастныхъ обстоятельствъ предшествовавшей своей жизни, — устроиться законно на новыхъ, пустующихъ земляхъ и послужить съ честью отечеству въ оборонѣ совершенно открытой нашей границы по кавказскому побережью Чернаго моря.

„Новости“ не видятъ въ этомъ нужды и мотивируютъ основательность своихъ государственно-стратегическихъ соображеній такъ:

> И почему именно оказывается необходимость казачьей колонизаціи *кавказскаго* побережья? Если имѣть въ виду опасности военнаго времени, то вѣдь окажется, что онѣ въ гораздо большей степени могутъ угрожать другимъ прибрежнымъ мѣстамъ, болѣе открытымъ для движенія непріятеля внутрь и достигшимъ уже большого развитія въ культурномъ отношеніи, напр., хотя-бы Одессѣ. Самыя мѣстныя условія кавказскаго побережья ставятъ громадныя препятствія для движенія непріятеля.

А отсюда съ смѣлостью глубокаго непониманія дѣла „Новости“ прямо дѣлаютъ заключеніе:

> Итакъ, военными интересами колонизація кавказскаго побережья казачьимъ элементомъ не оправдывается.

Отсюда вытекаетъ самъ собою выводъ, что „Новости“ не имѣютъ нималѣйшаго понятія о государственномъ значеніи кавказскаго побережья и даже его географическомъ и топографическомъ положеніи. Одесскій раіонъ доступенъ съ моря, но онъ находится въ непосредственной связи съ общимъ театромъ военныхъ дѣйствій на юго-западныхъ границахъ, слѣдовательно, оборона его при посредствѣ сѣти желѣзныхъ дорогъ и нашей арміи не представляетъ ни малѣйшаго затрудненія. Кавказское побережье отрѣзано главнымъ хребтомъ отъ всѣхъ остальныхъ частей Россіи, по своей доступности открыто для непріятеля и уже два раза въ 30 лѣтъ всѣ водворенныя здѣсь поселенія должны были сниматься или уничтожались непріятелемъ, вслѣдствіе невозможности отдѣлить на этотъ отдѣльный театръ военныхъ дѣйствій количество войскъ, соотвѣтствующее потребностямъ его защиты. Естественно поэтому подумать о томъ, чтобы, вмѣсто удаленія всего населенія, при приближеніи непріятеля къ беззащитной границѣ, предоставить этому населенію возможность сопротивляться собственными силами непріятельскому нашествію,—а это возможно исключительно при организаціи здѣсь линій казачьихъ поселеній, которыми покоренъ весь Сѣверный Кавказъ. Ничего подобнаго не можетъ быть предложено для побережій одесскаго раіона, гдѣ оборона не можетъ быть возложена на населеніе и гдѣ въ этомъ нѣтъ никакой надобности, такъ-какъ войска здѣсь расквартированы въ достаточномъ количествѣ для защиты населенія, а въ случаѣ войны всегда могутъ быть усилены соотвѣтственно потребностямъ положенія. Поэтому: то, что *„у насъ въ Одессѣ“*—вовсе не подходитъ къ тому, что *„у насъ на черноморскомъ побережьи“*, и опровергать ненадобность на кавказскомъ берегу казачьяго населенія тѣмъ, что въ немъ нѣтъ надобности въ Одессѣ, пріемъ слишкомъ смѣлый и лишенный почвы, чѣмъ и являются военно-стратегическія лжемудрствованія статьи „Новостей“.

ТИФЛИССКАЯ ЖИЗНЬ.

Въ совѣтѣ Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, какъ мы уже сообщали, разсматривалась записка канцеляріи Главноначальствующаго о составленіи проекта закона о размѣрѣ, раскладкѣ и порядкѣ взиманія вновь установленнаго сбора съ туземцевъ мусульманскаго исповѣданія Терской и Кубанской областей и Закавказья взамѣнъ отбыванія этими лицами воинской повинности натурою. Совѣтъ, какъ намъ сообщаютъ, посвятилъ этому вопросу шесть засѣданій; 4-го февраля было послѣднее засѣданіе.

Въ засѣданіяхъ этихъ, кромѣ большинства губернаторовъ нашего края, принимали также участіе и управляющіе Тифлисскими казенной и контрольной палатами.

—

Безсовѣстное **обвѣшиваніе хлѣбопеками** публики у насъ принимаетъ все большіе и большіе размѣры и дѣлается уже обыденнымъ явленіемъ. 5-го февраля, на Вельяминовской улицѣ, мы были очевидцами слѣдующей сцены: нѣкто господинъ Т. Г., послалъ свою служанку купить хлѣба у торгующаго по этой улицѣ. По провѣркѣ оказалось, что, вмѣсто 4-хъ фунтовъ, отпущено $2^1/_2$ фунта, т. е. менѣе, чѣмъ слѣдовало, на полтора фунта. Господинъ Т. Г., немедленно явившись на мѣсто, потребовалъ объясненія, и получилъ удовлетвореніе; но сколько есть такихъ городскихъ обывателей, которые не имѣютъ возможности провѣрять купленный хлѣбъ и поэтому остаются обманутыми?

—

Тифлисскіе евреи, путемъ пожертвованій среди своихъ единовѣрцевъ, собрали около 3-хъ т. р. **на перестройку** существующей въ Тифлисѣ, на Католической улицѣ, **старой синагоги.** Общество тифлисскихъ евреевъ предполагаетъ собрать еще двѣ тысячи руб. Такимъ-же путемъ тифлисскіе евреи добываютъ средства на содержаніе своихъ бѣдныхъ членовъ и, главнымъ образомъ, круглыхъ сиротъ, получающихъ на счетъ общества элементарное образованіе.

—

Въ виду воспитательнаго значенія, которое имѣютъ устраиваемыя въ гимназіяхъ литературно-музыкальныя утра, въ непродолжительномъ времени предполагается устроить и въ Тифлисскомъ реальномъ училищѣ **первое литературно-музыкальное утро.**

—

Циркъ Никитина **пригласилъ въ Тифлисъ 4-хъ японцевъ,** которые должны

прибыть сегодня изъ Владикавказа и затѣмъ выступятъ въ «японскихъ играхъ».

—

Бенефисъ любимца тифлисской публики, **Медвѣдева**, въ который была поставлена хорошо извѣстная опера «Гугеноты», привлекъ въ театръ много народу: театръ былъ совершенно полонъ. Бенефиціантъ былъ встрѣченъ громомъ апплодисментовъ и ему было поднесено много подарковъ. Роль Марселя исполнилъ въ первый разъ г. Шакуло и провелъ ее весьма удовлетворительно.

—

Городскія происшествія. 3-го февраля, надворнымъ совѣтникомъ Николаемъ Роговенко представленъ въ управленіе полицеймейстера найденные имъ въ фаэтонѣ, неизвѣстно кому принадлежащіе, столовые ножи въ количествѣ 16 штукъ. Владѣлецъ приглашается въ управленіе полицеймейстера съ ясными доказательствами на принадлежность ножей.

— 4-го февраля, въ саду Муштаидъ, найденъ повѣсившимся тифлисскій мѣщанинъ Александръ Нуфудовъ, 30 лѣтъ. Изъ найденной при покойномъ запискѣ видно, что онъ лишилъ себя жизни вслѣдствіе болѣзни.

— 4-го февраля, въ 1-мъ участкѣ, на Ольгинской улицѣ, персидскій подданный Гусейнъ Ирза-оглы съ цѣлью мести нанесъ бебутомъ тяжкія раны тифлисскимъ жителямъ; Артему Арутинову въ ноги и бокъ и Сумбату Варданову въ спину. Потерпѣвшіе отправлены въ больницу. Виновный задержанъ.

— 1-го февраля, въ 1-мъ участкѣ, житель сел. Глдани, Тифлисскаго уѣзда, И. М., похитилъ у жителя Горійскаго уѣзда Илико Шуба-швили, въ отсутствіе его, 770 руб. Виновный околоточнымъ надзирателемъ Тохателовымъ задержанъ и отправленъ къ слѣдователю, а 737 руб. возвращены хозяину.

— 4-го февраля, въ 2 часа дня, татаринъ гор. Нухи, К. Р., изъ корридора меблированныхъ комнатъ «Московскіе нумера» похитилъ пальто, стоящее 20 руб., принадлежащее Григорію Капанадзе; городовымъ Смирновымъ около Воронцова памятника задержанъ вмѣстѣ съ пальто.

КАВКАЗСКАЯ ЖИЗНЬ.

Намъ сообщаютъ изъ достовѣрнаго источника, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра юстиціи, въ 31-й день декабря прошлаго года, Высочайше повелѣть соизволилъ **облегчить участь** каргопольскаго (Олонецкой губерніи) мѣщанина изъ ссыльныхъ Ивана Федорова **Шошина** разрѣшеніемъ ему жительства въ одной изъ кавказскихъ губерній, по назначенію Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, безъ возстановленія утраченныхъ Шошинымъ по суду правъ и преимуществъ и съ отдачею его подъ надзоръ полиціи.

Иванъ Шошинъ, бывшій пятигорскій мѣщанинъ и временный второй гильдіи грозненскій купецъ, по приговору Тифлисской судебной палаты, состоявшемуся въ 1881 году, за присвоеніе ввѣренныхъ ему денегъ въ количествѣ до 5,000 р., былъ приговоренъ къ ссылкѣ на житье въ одну изъ отдаленныхъ губерній Европейской Россіи.

—

Намъ пишутъ изъ **Петербурга**, что сторонники системы Абта сильно хлопочутъ о пріостановленіи рѣшенія вопроса объ устройствѣ Сурамскаго тоннеля, предлагая свой проектъ увеличенія провозоспособности Закавказской желѣзной дороги на Сурамскомъ участкѣ. Они домогаются учрежденія спеціальной коммиссіи, которая-бы разсмотрѣла и сопоставила проекты тоннеля и перестройки дороги по системѣ Абта.

—

Намъ пишутъ изъ сел. **Игдырь:** Наше селеніе, служащее резиденціею Сурмалинскаго уѣзда, какъ лѣтомъ, такъ и зимой страшно страдаетъ отсутствіемъ хорошей воды. Игдырь расположенъ на канавахъ, проведенныхъ отъ рѣки Аракса; изъ нихъ-то лѣтомъ воду разбираютъ по садамъ и полямъ, и тогда онѣ представляютъ изъ себя лужицы съ плѣсенью. Вода въ канавахъ въ это время бываетъ кофейнаго цвѣта и противнаго солоноватаго вкуса. Зимой канавы замерзаютъ до дна, вслѣдствіе чего приходится получать воду изъ льда и снѣга. Вообще условія жизни въ Игдырѣ крайне тяжелыя, удобствъ никакихъ. Одно время поговаривали о перенесеніи изъ Игдыря уѣздныхъ учрежденій куда-нибудь на рѣку Араксъ, но разговоры такъ и остались только разговорами. Если нельзя перенести резиденцію уѣзда въ другое мѣсто, то желательно было-бы, по-крайней-мѣрѣ, провести изъ Аракса къ селенію большой каналъ, соединивъ его съ Аргаджинскимъ озеромъ, въ пяти верстахъ отъ Игдыря; тогда мы будемъ имѣть круглый годъ хорошую воду.

—

Въ виду проектируемаго **увеличенія таможенной пошлины** на иностранный, преимущественно турецкій, табакъ, нѣкоторые представители нашихъ табачныхъ плантаторовъ, по словамъ «Рус. Кур.», подали въ коммисію по табачному вопросу заявленіе, въ которомъ указываютъ, что на Кавказѣ произростаютъ табаки преимущественно средняго качества, нуждающіеся въ сдабриваніи заграничнымъ табакомъ; поэтому для означенной мѣстности увеличеніе пошлины на привозимый турецкій табакъ будетъ имѣть неблагопріятное вліяніе, такъ-какъ фабриканты станутъ пріобрѣтать преимущественно высокіе сорта, не требующіе сдабриванья, а средніе сорта останутся безъ покупателей, и плантаторы вынуждены будутъ сбывать свои произведенія по низкимъ цѣнамъ. Въ виду вышеизложеннаго, принимая во вниманіе, что культура табаку улучшается съ каждымъ годомъ на Кавказѣ, плантаторы ходатайствуютъ о томъ, чтобы отложить повышеніе пошлины до болѣе благопріятнаго времени.

РУССКАЯ ЖИЗНЬ.

Въ среду, 28-го января, по словамъ «Прав. Вѣстн.», имѣлъ счастье представляться Его Величеству Государю Императору начальникъ Мервскаго округа, подполковникъ **Алихановъ**.

—

Та-же газета сообщаетъ, что **именнымъ Высочайшимъ указомъ** Правительствующему Сенату, отъ 21-го января сего года, датскій выходецъ графъ Эмиль Алефельдъ-Лаурвигенъ, нынѣ принявшій русское подданство — Всемилостивѣйше возведенъ въ потомственное дворянское достоинство Россійской имперіи.

—

«Новое Время» сообщаетъ, что на-дняхъ утвержденъ Государственнымъ Совѣтомъ проектъ министра юстиціи **относительно измѣненія порядка разсмотрѣнія протестовъ и кассаціонныхъ жалобъ** въ уголовномъ кассаціонномъ департаментѣ Сената; рѣшено, что оберъ-прокуроръ даетъ заключеніе послѣ объясненій участвующихъ въ дѣлѣ лицъ; въ дѣлахъ-же, перешедшихъ по прокурорскому протесту, послѣднее слово оставляется за обвиняемымъ или его защитникомъ.

—

По почину одесскаго комитета шелководства, въ Одессѣ открылась недавно **публичная размотка шелка**. Размотка производится на станкѣ системы Робине, усовершенствованной г. Кукинымъ. Въ зимній день, на этомъ станкѣ, мастерица, при одной помощницѣ, разматываетъ до 5 фунтовъ шелковичныхъ коконовъ. Размотка въ Одессѣ производится, какъ сообщаетъ «Одесск. Вѣстн.», шелкоразмотчицею, прибывшею изъ Москвы. 22-го и 23-го января разматывались шелковичные коконы, выведенные гг. Сомовымъ, Грюцмахеромъ, Видгальмомъ, а также коконы изъ с. Рорбахъ, г. Мютцеля. Затѣмъ ожидаются коконы изъ херсонскаго земскаго сельскохозяйственнаго училища и нѣкоторыхъ другихъ шелководствъ, получившихъ грену въ прошломъ году отъ одесскаго комитета шелководства. Въ теченіе двухъ упомянутыхъ дней размотано также нѣкоторое количество коконовъ дубоваго шелкопряда, выведеннаго въ Одессѣ въ первый разъ г. Грюцмахеромъ. Этотъ шелкъ уступаетъ конопамъ тутоваго дерева какъ по качеству, такъ и по количеству.

—

Въ Олонецкой губерніи стоитъ въ нынѣшнемъ году замѣчательно теплая, можно сказать, **небывалая зима**. Небольшіе морозы начались, по словамъ «Олон. Губ. Вѣд.», только въ декабрѣ и лишь однѣ сутки, 6—7 января, морозъ доходилъ до 20 градусовъ. Около 20-го числа, ежедневно шли дожди, при 3 — 5 градусахъ тепла. Снѣгъ въ гор. Петрозаводскѣ почти весь согнало; по улицамъ лужи; дороги испортились. Переѣздъ чрезъ заливъ Онежскаго озера, покрывшійся льдомъ толщиною не болѣе 5-ти вершковъ, былъ затруднителенъ. Онежское озеро за Ивановскими островами совсѣмъ не замерзало. Въ лѣсахъ почти нѣтъ снѣгу и потому вывозка для лѣсопромышленниковъ бревенъ и особенно дровъ крайне затруднительна, а во многихъ мѣстахъ даже невозможна; между тѣмъ, эти работы составляютъ главный крестьянскій промыселъ.

—

Затруднительное положеніе нашихъ банковъ, происходящее нерѣдко отъ несоотвѣтствія между условіями вкладовъ и сроками ссудъ, уже неоднократно обращало на себя вниманіе министерства финансовъ. Принимая денежные вклады безъ ограниченія, платя за нихъ не только обыкновенные, но и сложные проценты, наконецъ, предоставляя вкладчикамъ право вытребованія своихъ капиталовъ во всякое время, банки, весьма часто не находя помѣщенія для ввѣренныхъ имъ капиталовъ, несутъ значительные убытки, доходящіе до того, что удовлетвореніе вкладчиковъ дѣлается затруднительнымъ. Въ устраненіе такихъ случаевъ на будущее время, какъ сообщаютъ «Моск. Вѣд.», нынѣшнимъ управляющимъ министерствомъ финансовъ вмѣнена кредитной канцеляріи въ обязанность скорѣйшая разработка новыхъ правилъ для пріема вкладовъ какъ на опредѣленные сроки, такъ и для уплаты по предъявленію, то-есть для вкладовъ, именуемыхъ «по текущему счету». Эти правила имѣютъ установить извѣстное отношеніе между складочнымъ капиталомъ каждаго банка и суммами, принимаемыми на вклады изъ процентовъ. Одновременно съ симъ предполагается также сдѣлать нѣкоторыя существенныя измѣненія и въ нормальномъ уставѣ банковъ въ правилахъ о выдачѣ ссудъ подъ обезпеченія, и объ учетѣ векселей.

—

Почтовое вѣдомство дѣлаетъ въ настоящее время опыты съ новоизобрѣтеннымъ **ящикомъ для опусканія писемъ**, предназначаемыхъ къ отправкѣ по почтѣ. Важное усовершенствованіе, по словамъ «Новостей», состоитъ въ томъ, что ящикъ автоматически отмѣчаетъ число опущенныхъ въ него писемъ и будетъ давать, такимъ образомъ, возможность контролировать почтальона, высыпающаго письма изъ сумки, заключенной въ ящикъ.

—

Той-же газетѣ сообщаютъ, что извѣстное сочиненіе **Н. Щедрина «Помпадуры и помпадурши»** переводится на французскій языкъ и выйдетъ еще до весны, у книгопродавца Вестгаузера въ Парижѣ. Переводчикъ перемѣнилъ заглавіе «Помпадуръ» на «Наши маленькіе Бисмарки» (Nos petits Bismarcks). Нельзя сказать, чтобы эта «перемѣна» была особенно счастлива и удачна, тѣмъ болѣе, что существуетъ подъ подобнымъ заглавіемъ одинъ плохенькій и забытый уже романъ кн. Мещерскаго, не имѣющій, конечно, съ великолѣпною сатирою Щедрина ничего общаго. Псевдонимъ нашего сатирика французы пишутъ «Tchedrine».

ЗАГРАНИЧНАЯ ЖИЗНЬ.

Болгарскія дѣла. Корреспондентъ «Morning Post» категорически опровергаетъ сообщеніе вѣнскаго корреспондента «Times» будто между Россіей и Австро-Венгріей заключено соглашеніе по болгарскому вопросу. «Я имѣю, напротивъ, возможность утверждать», говоритъ корреспондентъ, «что, въ виду возможнаго разрыва между Франціей и Германіей, Россія хочетъ, повидимому, сохранить полную свободу дѣйствій».

— Офиціальныя извѣстія изъ Константинополя, полученныя 4-го февраля въ Вѣнѣ, говорятъ вѣнскій корреспондентъ «Times», не неблагопріятны шансамъ на компромиссъ по болгарскому вопросу. Г. Нелидовъ формально отрицаетъ всякое участіе русскаго правительства въ программѣ г. Цанкова, вслѣдствіе чего послѣдній и умѣрилъ значительно свои требованія. Послы, говорятъ, полагаютъ, что затрудненія, кои имъ предстоитъ преодолѣть, пожалуй, не столь велики, какъ ожидали.

— Изъ Варны, отъ 5-го февраля, телеграфируютъ въ «Temps»: «Предварительные переговоры между великимъ визиремъ и г. Вулковичемъ на хорошемъ пути. Г. Цанковъ отказывается отъ двухъ первыхъ пунктовъ своей программы; онъ уже не требуетъ удаленія регентства и дѣлаетъ уступки для составленія коалиціоннаго министерства. Но онъ остается непоколебимъ относительно пункта возвращенія чиновъ компрометтированнымъ или бѣжавшимъ офицерамъ».

— Болгарскіе делегаты, какъ извѣстно, заѣзжали и въ Аѳины, между-прочимъ, съ цѣлью прійти къ соглашенію съ греческимъ правительствомъ касательно Македоніи. Но въ этомъ пунктѣ, по крайней мѣрѣ, делегаты потерпѣли неудачу. «Times» сообщаетъ что г. Трикупи выразилъ готовность принять въ Аѳинахъ болгарскаго дипломатическаго агента, но рѣшительно отклонилъ обсужденіе македонскаго вопроса.

— Изъ Софіи телеграфируютъ въ «Temps»: «Министръ внутреннихъ дѣлъ запретилъ пропускъ въ Болгарію русскихъ газетъ и брошюръ».

— Изъ Варны, отъ 6-го февраля, телеграфируютъ въ «Temps»: «Послы въ Константинополѣ еще не обсуждали сообща болгарскаго вопроса. Миролюбивое настроеніе русскаго посла, г. Нелидова, произвело превосходное впечатлѣніе; но, въ виду все еще существующаго коренного различія между русскою точкой зрѣнія и таковою болгарскихъ делегатовъ, нельзя еще съ увѣренностью разсчитывать на близкое рѣшеніе».

— «Крестовая Газета», отъ 7-го февраля, пишетъ: «Газета «Temps» толкуетъ о новой констелляціи державъ, о новомъ соглашеніи между Германіей, Австріей, Англіей и Италіей, состоявшемся по болгарскому вопросу, въ виду особаго положенія, занятаго Россіей. Мы не вѣримъ этому сообщенію «Temps», по скольку оно касается новаго четверного союза. Насколько въ этомъ отношеніи можно полагаться на Англію, достаточно показалъ образъ дѣйствій этой державы въ послѣднія недѣли. Совершенно вѣрно, что въ Лондонѣ пробудилось сознаніе необходимости сблизиться съ вышеупомянутыми державами. На такой поворотъ указываетъ, нѣкоторымъ образомъ, и тотъ фактъ, что англійскій посолъ въ Константинополѣ, г. Уайтъ, коему досихъ-поръ предписывалось держаться въ сторонѣ отъ совѣщаній другихъ пословъ и ждать результатовъ ихъ переговоровъ, получилъ, наконецъ, теперь инструкціи, одинаковыя съ таковыми прочихъ пословъ, и приметъ, слѣдовательно, участіе въ ихъ совѣщаніяхъ. Мы должны, однако, замѣтить, что, по свѣдѣніямъ, полученнымъ нами изъ Константинополя, тамъ до-сихъ-поръ не происходило общихъ совѣщаній между послами, и дѣло ограничивается пока частными переговорами между нѣкоторыми изъ нихъ въ отдѣльности. Итакъ, можно, пожалуй, говорить о происшедшемъ сближеніи Англіи съ другими державами, но не о коалиціи».

— Въ Вѣнѣ, какъ передаетъ «Агентство Гаваса», снова поговариваютъ о кандидатурѣ короля Милана на болгарскій престолъ. Англія поощриетъ сербскаго короля принять эту кандидатуру.

А вотъ и еще кандидатъ на болгарскій престолъ, котораго, впрочемъ, вѣнскія газеты давно уже сдали въ архивъ. Издающаяся въ Филиппополѣ газета болгарскаго регентства *Пловдивъ*, отъ 15-го января, помѣстила слѣдующее краткое извѣстіе: «нашъ послѣдній кандидатъ на болгарскій престолъ, графъ Ладиславъ Гуніади, шестидесяти лѣтъ отъ роду, очень богатъ и состоитъ въ родственныхъ связяхъ съ сербскою династіей Обреновичей».

— Издающаяся въ Силистріи болгарская «Заря», по поводу распространеннаго офиціальною газетой «Пловдивъ» слуха, что проживающіе въ Константинополѣ болгарскіе эмигранты стараются «воскресить усопшую Румелію», съ негодованіемъ опровергаетъ это измышленіе правительственной клики, и говоритъ: «ахъ, господа! тяжкая отвѣтственность лежитъ на васъ... Не видите-ли, что день ото дня мы все болѣе гибнемъ экономически, что торговля и промышленность прекратились или въ застоѣ? Если чувствуете это, если чувствуете угрызеніе совѣсти, если видите, что безъ Россіи вся Европа не смѣетъ простереть руку, чтобъ освободить насъ,— зачѣмъ не прекратите своихъ личныхъ амбиціозныхъ капризовъ и не постараетесь поскорѣе рѣшить нашъ вопросъ? Неужели еще будете *ковать* ложь, распалять страсти? Забудьте личные счеты, оставьте властолюбіе, подайте одинъ другому руки, и при содѣйствіи Россіи спасите наше отечество. Это единственный исходъ для насъ; всякій другой путь ложенъ, повергнетъ насъ въ неизвѣстность и еще сведетъ насъ въ вѣчную пропасть.

«Необходимо, продолжаетъ газета, чтобъ это проповѣдывалось каждымъ совѣстливымъ публицистомъ, который имѣетъ въ виду въ настоящія критическія времена не поддерживать власть Стояна или Драгана, а направлять всѣ старанія, всѣ усилія къ тому, чтобы возстановить тѣ братскія узы, которыя связуютъ каждаго болгарина съ русскимъ».

ЛЕТУЧІЯ ЗАМѢТКИ.

Глупая привычка человѣка—болѣть—всегда служила благодатной почвой для тѣхъ, кто неуклонно слѣдуетъ въ жизни единственному принципу: бери, гдѣ можешь. Несмотря на громадные успѣхи медицины, страждущее человѣчество продолжаетъ обращаться за совѣтами къ знахарямъ, отдавая имъ преимущество предъ патентованными эскулапами. Причина этого грустнаго явленія, безъ сомнѣнія, заключается отчасти въ установившейся медицинской «этикѣ», создавшей весьма странныя отношенія между цѣлителями и нуждающимися въ исцѣленіи. Громадный успѣхъ самозванныхъ благодѣтелей человѣческаго рода наблюдается не только у насъ, въ Россіи, для которой окно въ Европу прорублено сравнительно недавно, но и въ самой этой Европѣ, гдѣ цивилизація уже прочно укоренилась. Убѣдиться въ этомъ можно хотя-бы изъ слѣдующаго факта. Не такъ давно въ заграничныхъ газетахъ много говорилось о нѣкоемъ арабѣ Кадерѣ, проживающемъ въ Генуѣ и совершающемъ, будто-бы, чудеса, возвращая зрѣніе слѣпымъ. Извѣстіе это попало и въ русскія газеты; помѣщено было оно, между-прочимъ, и у насъ, въ отдѣлѣ «Смѣсь». Слѣпые, которыхъ у насъ не меньше, чѣмъ въ какомъ-нибудь другомъ мѣстѣ, всполошились. Возможность смотрѣть на «Божій свѣтъ»—куда какъ заманчива! Нашлись такіе, которые возгорѣли желаніемъ отправиться въ Геную и испытать на себѣ «чудодѣйственную силу» волшебника Кадера. Но такъ-какъ предпринять путешествіе въ такую даль —дѣло не шуточное, то родственникъ одного изъ этихъ лицъ разсудилъ, что слѣдуетъ предварительно провѣрить сообщенное газетами извѣстіе. Съ этой цѣлью онъ обратился къ русскому генеральному консулу въ Генуѣ съ просьбою сообщить ему, насколько основательны толки о цѣлителѣ-арабѣ. Консулъ не замедлилъ отвѣтить на это письмомъ приблизительно слѣдующаго содержанія:

М. г. N. N!

«Въ отвѣтъ на ваше письмо, полученное сегодня, спѣшу довести до вашего свѣдѣнія, что, къ сожалѣнію, не могу рекомендовать съ спокойною совѣстью г-на Кадера, какъ надежнаго окулиста. Итальянское правительство допускаетъ иностранныхъ врачей къ свободной практикѣ безъ сдачи здѣсь докторскаго экзамена, а г-нъ Кадеръ вслѣдствіе сего, а особенно вслѣдствіе своихъ отважныхъ рекламъ, которыя публикуются въ заграничныхъ журналахъ, а оттуда переходятъ и въ наши газеты, успѣлъ обратить вниманіе иностранной публики на себя, какъ на окулиста, будто-бы, совершающаго чудеса и возвращающаго зрѣніе слѣпымъ. Къ сожалѣнію, все это ничто иное, какъ газетная реклама, которую онъ самъ пускаетъ въ свѣтъ; и здѣшніе доктора, окулисты и почтенные люди отнюдь не вѣрятъ, чтобы г-нъ Кадеръ былъ-бы въ состояніи совершать чудеса и возвращать зрѣніе слѣпымъ. При всемъ моемъ стараніи, мнѣ невозможно было напасть на слѣды такихъ людей, которымъ-бы г-нъ Кадеръ возвратилъ зрѣніе, и по мнѣнію здѣшнихъ знаменитыхъ докторовъ и окулистовъ, г-нъ Кадеръ принадлежитъ къ настоящимъ шарлатанамъ, вводящимъ въ недоразумѣніе публику.

«Впрочемъ, вотъ уже болѣе двухъ недѣль, какъ онъ долженъ былъ прекратить свои лѣченія, по предписанію здѣшней полиціи, и полагаютъ, что онъ въ скоромъ времени покинетъ Геную, гдѣ онъ живетъ Via S. Giuseppe, 42. Вслѣдствіе газетнаго шума итальянское правительство обратилось къ нему съ просьбою предъявить свой заграничный докторскій дипломъ, но г. Кадеръ извинился неимѣніемъ онаго при себѣ, и обѣщалъ доставить оный изъ Аравіи или Индіи, вслѣдствіе чего, до полученія означеннаго докторскаго диплома, полиція запретила ему здѣшнюю практику. Все это дѣло можетъ кончиться процессомъ, если г. Кадеръ не оставитъ до того времени Геную. Плату за лѣченіе онъ взималъ впередъ и дорогую, безъ опредѣленнаго тарифа, и по послѣднимъ извѣстіямъ, здѣшняя полиція, будто-бы, передала дѣло Кадера здѣшнему суду».

Такимъ образомъ, «лучъ надежды для слѣпыхъ» и на этотъ разъ, какъ уже случалось неоднократно, долженъ разсѣяться въ томъ темномъ пространствѣ, въ которомъ имъ приходится вращаться.

* * *

ОБЗОРЪ РУССКОЙ ПЕЧАТИ.

Послѣднія столичныя газеты переполнены статьями о Пушкинѣ и его значеніи. Во многихъ газетахъ помѣщены стихи, написанные въ память нашего великаго поэта. Такъ, въ «Нов. Времени» напечатано слѣдующее стихотвореніе О. Чюминой, озаглавленное «къ 50-лѣтней годовщинѣ смерти А. С. Пушкина».

— Не стало Пушкина!
Давно, какъ гулъ набата,
Вѣсть эта пронеслась, но словно въ первый день
Такой-же свѣжею намъ кажется утрата
Незамѣнимая, и чтится такъ-же свято
Твоя страдальческая тѣнь...
Полвѣка минуло съ тѣхъ поръ, какъ ты кровавой
Окончилъ смертію великую борьбу,
И юноша-поэтъ возсталъ для мести правой
И сонмъ врагокъ твоихъ—безстыдный и лукавый—
Стихомъ онъ пригвоздилъ къ позорному столбу.
Напрасно въ слѣпотѣ упорной
И лжеучители, и грубая толпа
Надъ геніемъ твоимъ глумилися позорно,
Пытаясь „памятникъ“ разбить „нерукотворный“—
„Къ нему не заросла народная тропа“,
Безслѣдно смолкъ ихъ крикъ назойливый и бурный.
Какъ осенью желтѣетъ листъ—
Такъ поблѣднѣлъ, поблекъ ихъ ореолъ мишурный,
А твой вѣнокъ пѣвца прекрасенъ и душистъ...
Разсѣялся туманъ, и вновь очамъ прозрѣвшимъ
Явился образъ твой въ сіяющихъ чертахъ,
Зажглись свѣтильники во храмѣ опустѣвшемъ,
И снова хоръ святой звучитъ въ его стѣнахъ.
Твой всеобъемлющій и чисто русскій геній
Своеобразенъ и великъ,
Какъ Русь сама! Пророкъ трехъ нашихъ поколѣній—
Ты мысль народную и самый нашъ языкъ
Освободилъ отъ вѣкового гнета,
Ты кликнулъ кличъ—и началась работа,
И пѣсней, полною непобѣдимыхъ силъ,
Ты Русь, какъ спящую царевну, разбудилъ!
Та пѣснь, гармоніи исполненная дивной,
Пусть намъ звучитъ, какъ вѣщая струна,
Какъ благовѣстъ, какъ „гласъ вождя призывный“—
Смѣла, правдива и сильна.

* * — Въ «Новостяхъ» находимъ два стихотворенія по тому-же поводу, одно—«Дуэль А. С. Пушкина», написано г. Умоновымъ-Каплуновскимъ, а другое—«29-е января 1887 г.» написанное г. Крутовымъ.

Вотъ эти стихотворенія:

Дуэль А. С. Пушкина.

Былъ зимній день. Глубокій снѣгъ лежалъ.
Виднѣлся лѣсъ. Прошедшею весною
Онъ зеленью усталый взоръ плѣнялъ
И всѣхъ манилъ онъ дѣвственной красою
И мысли гналъ о смерти роковой.
Прошла весна .. Зима потомъ настала,
И скинулъ лѣсъ покровъ веселый свой.
Вся въ инѣ береза трепетала.
И вотъ пришелъ подъ сѣнь ея поэтъ,
Но не одинъ, не съ жаромъ вдохновенья:
Въ его глазахъ—страданья ясный слѣдъ
И жажда мстить, надежды и сомнѣнья.
Сошлись враги. Часъ роковой пробилъ.
Остановись, убійца безсердечный!
Оставь того, кто славой Русь покрылъ;
Кто все обнялъ мечтою безконечной;
Кто возсоздалъ въ невянущихъ словахъ
Всѣ образы широкой русской жизни;
Кто, какъ орелъ могучій въ небесахъ,
На все взиралъ; кто пробудилъ въ отчизнѣ
Огонь любви къ высокой красотѣ,—
Остановись!.. Но выстрѣлъ раздается.
Поэтъ упалъ, спустивъ курокъ. Въ мечтѣ
Онъ сознавалъ, что скоро жизнь порвется,
Что онъ умретъ, никѣмъ не отомщенъ.
Поэтъ привсталъ и долго грустнымъ взоромъ
Противнику во слѣдъ тянулся онъ,
И полонъ былъ тотъ взглядъ земнымъ укоромъ.
Совершено. Поэта увезли.
Угасли съ нимъ его живыя грезы,
И въ прахъ сошло, что вышло изъ земли.
Ужь не ходилъ поэтъ подъ тѣнь березы,
И вотъ она, какъ-бы скорбя о немъ,
Все съ каждымъ днемъ незримо увядала.
Теперь лишь пень стоитъ на мѣстѣ томъ,
Гдѣ кровь пѣвца снѣгъ чистый обагрила.
Поэта нѣтъ!.. поэтъ оставилъ насъ..
Но живъ поэтъ въ народѣ и въ твореньяхъ.
Онъ—свѣточъ нашъ! Въ сердцахъ онъ не угасъ
И чтится онъ въ растущихъ поколѣньяхъ,
Младой пѣвецъ о немъ лишь вспомянетъ,—
Уже горитъ мечтою вдохновенной;
Сѣдой старикъ въ душѣ отвѣтъ найдетъ,
И въ немъ блеститъ восторгъ давно забвенный.
Такъ чуть дохнетъ всесильная весна,—
И таетъ ледъ, и все такъ жизнью вѣетъ,
И ужь земля цвѣтами убрана,
И сѣмя въ ней для новой жизни зрѣетъ.

29-е января 1887 г.

Полвѣка протекло, какъ твой могучій геній
Угасъ безвременно, народъ осиротивъ...
И голосъ зависти, вражды и заблужденій—
Въ высокомѣріи, къ тебѣ несправедливъ,—
Не разъ поколебать пытался твой треножникъ...
Но годы минули—и вотъ всего итогъ:
Твой врагъ забытъ, а ты, властительный художникъ,
Во всемъ величіи встаешь, какъ полубогъ!
И мы,—кого вскормилъ твой свѣтлый, дивный геній,—
Сегодня, въ день твоей кончины роковой,—
Съ благоговѣніемъ склоняемъ мы колѣни,
Поэтъ-учитель,—предъ тобой!
Но мы—не весь народъ. Еще печальной тризнѣ
Далекъ своей душой вчерашній рабъ-мужикъ...
Но близится тотъ день, великій день въ отчизнѣ,
Когда твой будущій прозрѣвшій ученикъ,
Отъ сна воспрянувшій, духовно возрожденный,
И правдою рѣчей твоихъ руководимъ,
Въ благоговѣніи, толпой многомильонной
Преклонится предъ геніемъ твоимъ!

* * Въ той-же газетѣ помѣщены «Лицейскія воспоминанія о Пушкинѣ», написанныя лицеистомъ XXVII курса, изъ которыхъ заимствуемъ слѣдующіе отрывки:

Я помню отлично, говоритъ авторъ, что въ лицеѣ ходила по рукамъ такъ-называемая „красная книжка“, которая вся цѣликомъ была посвящена анекдотамъ о пребываніи Пушкина въ лицеѣ; попадалась эта книжка и мнѣ въ руки, но куда она дѣлась впослѣдствіи и кому принадлежала—такъ никто и не зналъ никогда. Помнится мнѣ только, что съ уходомъ XXIV выпуска она больше въ лицеѣ не появлялась. Другое время настало—выступили на сцену другіе люди. Тутъ переписаны были всѣ баллы Пушкина, и невольно припоминаются мнѣ 100 балловъ его по математикѣ и 0 за піитику; ясно, что геній по хрямъ писать не могъ и потому считался „неспособнымъ къ изложенію своихъ мыслей“; теперь опять русскіе учителя учатъ писать по хрямъ, но опасаться нечего—геніевъ на Руси что-то мало стало. Помню какъ сейчасъ нѣсколько отзывовъ преподавателей и наблюдателей о нашемъ поэтѣ. Французъ Трико, съ которымъ Пушкинъ-же устроилъ штуку на заставѣ въ Царскомъ Селѣ, отмѣтилъ: restera toujours gamin, s'il ne devient pas une célebrité“. Интересно, что преподаватель русской словесности Калинычъ отзывался о Пушкинѣ совершенно такъ-же. Обращаясь къ совѣту лицея, Калинычъ прямо заявилъ, что „если Пушкинъ не окончитъ на висѣлицѣ, то о немъ заговоритъ вся Россія“.

* * *

Вообще, чуть-ли не одинъ Калинычъ и понималъ, и цѣнилъ Пушкина. Былъ такой случай: Калинычъ задалъ классу написать четверостишіе на тему: „Появленіе дневного свѣтила“. Пушкинъ сидѣлъ рядомъ съ Дельвигомъ; въ какія-нибудь 5—10 минутъ онъ написалъ заданное и невольно обратился къ своему сосѣду съ вопросомъ: „Ну, что?—

„Да ничего не могу придумать! Голова совершенно пустая“. Пушкинъ улыбнулся, не сталъ спорить съ „нѣмцемъ“, какъ звали всѣ товарищи Дельвига, а прямо выхватилъ у барона его листокъ и сталъ читать. Послѣ нѣсколькихъ перечеркнутыхъ словъ значилось: „Се съ запада грядетъ роскошный царь природы“. Пушкинъ и вида не подалъ, что удивленъ безсмыслицею, а поскорѣе взялъ перо и приписалъ конецъ. На слѣдующій урокъ Калинычъ принесъ поправленные листки. „Ну, Дельвигъ, это не твоего ума дѣло! Тебѣ никогда-бы не вытереть изъ твоего нѣмецкаго лба такой штуки. Вижу, чье это дѣло—тутъ безъ Пушкина дѣло не обошлось!“. Калинычъ взялъ въ руки листокъ и сталъ читать.—„Вотъ что, Дельвигъ, ты писалъ:

Се съ запада грядетъ роскошный царь природы—
И удивленные народы
Не знаютъ, что начать:
Ложиться спать или вставать?

—Сознавайся, Пушкинъ, всѣ три послѣдніе стиха—твои“. Дѣлать было нечего—пришлось сознаться.

***

Энгельгардтъ, тогдашній директоръ лицея, терпѣть не могъ Пушкина. „Строптивъ, désagréable et puis il doit être bête“,—говаривалъ генералъ. Наблюдатели или туторы много придирались къ Пушкину и выводили его изъ себя. Одинъ изъ нихъ позволилъ себѣ даже разъ замѣтить, что въ Пушкинѣ замѣтна „рабская кровь“.—„Не потому-ли вашъ дѣдъ моему дѣду и сапоги чистилъ?“—отпарировалъ Пушкинъ. Оказалось; что, дѣйствительно, дѣдъ тутора служилъ у знаменитаго Арапа Петра Великаго.

*** Въ «Моск. Вѣд.» напечатана «Пояснительная записка о мѣстности поединка А. С. Пушкина», написанная барономъ Э. Штейнгель. Въ этой запискѣ авторъ приводитъ, между-прочимъ, слѣдующій разсказъ о дуэли Пушкина, слышанный имъ отъ очевидца—дворника Комендантской дачи Ивана въ то время, когда онъ былъ еще ребенкомъ:

„Сижу я зимою, этакъ около конца января, въ дворницкой, у окна; стало смеркаться; было градусовъ 12—14 холода; небо облачное и вѣтеръ немного пріутихъ, а утромъ шелъ снѣгъ; на улицѣ не было ни души, ни ѣздока, ни пѣшехода; былъ я въ ситцетой рубашкѣ и хотѣлъ зажечь сальную свѣчку, такъ-какъ въ дворницкой уже было темновато; достаю спички, и въ это время вижу, что на Коломяжской дорогѣ остановились господскія сани; изъ нихъ выскочили господа и пошли по лѣвой дорогѣ мимо оконъ; подивился я, что имъ подъ вечеръ вздумалось пройти по этой дорогѣ, которая оканчивается въ лѣсу, такъ-какъ въ то время Чернореческой фермы не было, а равно другихъ жилыхъ домовъ. Поглядываю я изъ окна на этихъ господъ, и вижу, что идутъ вдоль моего забора. Недолго спустя, подъѣхали другія сани и тоже остановились; изъ нихъ еще другіе господа выскочили и тоже идутъ вслѣдъ за первыми. Диву дался, что имъ тамъ надо. Много-ли прошло времени не знаю, но я накинулъ шубу на плечи, шапку на голову и вышелъ на дорогу смотрѣть, что господа тамъ дѣлаютъ, потому изъ-за кустовъ у моего забора не было ясно видно, да и порядочно смерклось; вижу, что господа стоятъ двумя кучками, саженъ семь, восемь другъ отъ друга; стою я этакъ въ раздумьѣ: для чего имъ тамъ надо стоять въ кустахъ; разговоры какіе-то были, но не слыхать явственно, о чемъ толковали; вдругъ я вздрогнулъ отъ двухъ одинъ за другимъ выстрѣловъ, и одинъ изъ господъ у насыпи падаетъ, къ нему скоро подошелъ другой господинъ и что-то говорилъ, затѣмъ третій подходитъ и тоже что-то спрашиваетъ; обращается къ четвертому, кажется, офицеру, и оба переходятъ черезъ разобранный частоколъ, идутъ мимо меня и, сѣвъ въ сани, уѣхали шибкою рысью. Я еще стою ни живъ, ни мертвъ и раздумываю, что меня притянутъ въ свидѣтели за душегубство—зачѣмъ попустилъ, и вижу, что лежачаго господина облокотили къ насыпи, что-то ему дѣлаютъ, надѣли на голову упавшую шляпу и чрезъ короткое время стали подымать съ земли и тащатъ его подъ руки, кликнули сани къ себѣ, и я безъ оглядки бросился назадъ въ дворницкую; сижу себѣ самъ не свой на лавочкѣ и думаю: вотъ-вотъ всѣ войдутъ ко мнѣ,—но напрасно струсилъ, потому что сани съ господами проѣхали мимо оконъ моей дворницкой очень шибко; затѣмъ опомнился я вполнѣ, какъ услыхалъ глухой шумъ на мосту. Весь вечеръ не выходилъ и всю ночь я волновался, заснулъ лишь подъ утро и всталъ уже, какъ было совсѣмъ свѣтло на дворѣ. Помолился, надѣлъ шубу, рукавицы, шапку и съ лопатой пошелъ по слѣду саней до изгороди, перешелъ ее и дошелъ до мѣста убійства: тутъ я увидѣлъ густо-красный и красновато-розовый снѣгъ въ комкахъ; много крови на снѣгу не было, а такъ себѣ окрашенъ снѣгъ кровью. Я живо сгребъ руками и двигалъ ногами и лопатой окрашенный снѣгъ къ выемкѣ въ насыпи, утрамбовалъ его и натаскалъ свѣжаго снѣгу въ подолѣ шубы, раструсилъ его на этомъ мѣстѣ; пока ничего уже не было видно, а затѣмъ до слѣда саней я вездѣ во всѣ слѣды отъ господскихъ сапогъ напихалъ еще снѣгу, все выровнялъ лопатой, и только тогда успокоился, когда никакихъ знаковъ хожденія по сему мѣсту не оставалось. Слѣды отъ саней и копытъ лошадей я тоже какъ могъ загладилъ лопатой, выровнявъ ихъ свѣжимъ снѣгомъ. Этакъ спустя недѣли двѣ-три, вызванный къ коменданту крѣпости, я въ его кухнѣ узналъ, что въ Питерѣ говорятъ о дуэли двухъ господъ, изъ которыхъ одинъ ученый писатель умеръ, а другой куда-то уѣхалъ—пропалъ; но суда и слѣдствія, чего я пуще всего боялся, никакого не было, и меня ни въ полицію, ни въ судъ никуда не таскали и никто ничего у меня не спрашивалъ. Вотъ вамъ, милый баринъ, все, что я видѣлъ и знаю, и мѣсто вамъ укажу, будете читать тамъ, въ училищѣ, вспомните и мѣсто убійства“.

Въ той-же газетѣ напечатано слѣдующее стихотвореніе на пятидесятилѣтіе со дня смерти Пушкина:

Не мало думъ, тревоги и волненья
Узнали мы въ протекшіе года;
Но лира Пушкина, какъ прежде, молода,
И сердцу говорятъ, какъ прежде, пѣснопѣнья.
Пророчитъ намъ искусъ полувѣковый,
Что Пушкинъ нашъ вѣка переживетъ,—
И, вновь предъ нимъ склонясь, на памятникъ кладетъ
Признательная Русь вѣнокъ ему лавровый.

Анатолій Александровъ.

СМѢСЬ.

(*Изъ разныхъ газетъ*).

Тисовое дерево (taxus), находящееся въ саду палаты господъ въ Берлинѣ и возрастъ котораго опредѣляется въ 800 лѣтъ, по мнѣнію ученыхъ лѣсничихъ, есть послѣдній остатокъ первобытнаго лѣса, бывшаго на мѣстѣ нынѣшняго Берлина. Изслѣдованія доказали, что дерево выросло въ дикомъ состояніи и находилось въ Тиргартенѣ, который простирался до этого мѣста въ то время, когда при королѣ Фридрихѣ-Вильгельмѣ I начали застроивать это пространство. При постройкѣ зданія для палаты господъ дерево должно было погибнуть, но король Фридрихъ-Вильгельмъ I, желая сохранить его, велѣлъ измѣнить планъ. Въ Англіи ростутъ тисовыя деревья, которымъ насчитываютъ по 2.000 лѣтъ и болѣе. Самый большой тисъ находится въ Тиргартенѣ (въ Берлинѣ), у мѣста, называемаго „Звѣздою“. Тисовыя деревья перевелись въ прусскихъ лѣсахъ только потому, что ихъ срубали въ огромномъ количествѣ для выдѣлки луковъ. Молодыя-же деревья уничтожали, вѣроятно, по той причинѣ, что ихъ иглы ядовиты.

— **Смерть великана, знакомаго Тифлису.** Нѣкоторые изъ нашихъ читателей помнятъ великана, котораго показывали въ Тифлисѣ, на Головинскомъ проспектѣ, весной прошлаго года. Оказывается, онъ умеръ въ Симферополѣ. Вотъ что находимъ по этому поводу въ „Севаст. Листкѣ“: Весь городъ занятъ разговорами о великанѣ, умершемъ въ симферопольскомъ богоугодномъ заведеніи 18-го января. Имя умершаго—Аманати Спиридоновичъ Танвичогло, 20-ти лѣтъ, родился подлѣ г. Керасунда, на сѣверовосточномъ берегу Чернаго моря. Родители его въ отношеніи роста были людьми обыкновенными. Аманатъ былъ роста 3-хъ арш. 5 вершк. Нѣсколько грековъ сдѣлали условіе съ Аманатомъ показывать его публикѣ, но это показываніе было кратковременно: всегда золотушный—Аманати отличался особенной чувствительностью, заболѣвая при всякой перемѣнѣ климата. Русскій суровый климатъ сгубилъ его: сначала у него сдѣлался катарръ легкихъ, а затѣмъ общая чахотка. Аманати во время болѣзни могъ питаться только кореньями и всякой растительной пищей, но мяса никогда не употреблялъ. Больной отличался необыкновенной силой. Судя по внѣшнему виду Аманати, ему дѣйствительно можетъ быть отдана пальма первенства между великанами: громадная голова, широчайшія ноги и руки, такія-же плечи, но онъ очень худъ—остались кости да кожа. Лицо гладкое, довольно чистое, большой римскій носъ, темные волосы и брови, но нѣтъ еще ни бороды, ни усовъ. Греки—хозяева умершаго—намѣрены увезти его въ Грецію, хотя говорятъ, что изъ музеевъ получены уже предложенія о покупкѣ трупа. Они утверждаютъ, будто обязаны исполнить завѣщаніе Аманати—похоронить его на родинѣ. Симферопольская публика очень заинтересована этимъ великаномъ: цѣлыя толпы людей осаждаютъ мертвецкую, впрочемъ, больше простой людъ.

— **До скольких градусовъ слѣдуетъ натапливать жилыя помѣщенія?** Вотъ какъ высказался недавно по этому поводу одинъ изъ знаменитыхъ французскихъ докторовъ. Если воздухъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ возобновляется рѣдко, если наружныя двери для впусканія и выпусканія приходящихъ отпираются не часто или-же совсѣмъ не отпираются, нагрѣвать комнаты слѣдуетъ не свыше 15 градусовъ; если-же помѣщеніе постоянно вентилируется,—до 18 и даже 20 градусовъ, переходить-же за 20 градусовъ отнюдь не слѣдуетъ. Но, продолжаетъ далѣе докторъ, не такъ важна для здоровья та или другая температура, болѣе-же всего слѣдуетъ наблюдать за тѣмъ, чтобы воздухъ въ комнатахъ былъ достаточно влаженъ, для чего онъ рекомендуетъ ставить вблизи каминовъ и печей кувшинъ съ водой; на 50 кубическихъ метровъ нагрѣтаго воздуха количество испарившейся воды будетъ въ одинъ литръ.

— **Предсказанія на 1887 годъ** канадскаго астронома и профессора С. Виггинса: Въ этомъ году, именно 16-го сентября, должна будетъ разыграться самая страшная буря, которая только когда-нибудь была или будетъ въ теченіе всего XIX столѣтія. Наибольшей силы буря достигнетъ въ полдень 20 сентября и будетъ сопровождаться сильными землетрясеніями на материкѣ Европы, которыя будутъ продолжаться до половины октября. Виггинсъ не въ первый разъ уже занимается предсказаніемъ бурь. Такъ, онъ предсказалъ двѣ бури въ 1883 и 1884 гг., хотя и не такія, изъ ряда вонъ выходящія, какую онъ обѣщаетъ намъ на 1887 г. Затѣмъ уже извѣстно о полномъ солнечномъ затменіи, свидѣтелями котораго сдѣлаетъ насъ 1887 г. Оно произойдетъ 7 августа и будетъ видимо въ широкой полосѣ, идущей отъ береговъ Балтійскаго моря черезъ всю Европейскую Россію и среднюю Азію до береговъ Тихаго океана. Почти всѣ важнѣйшіе пункты для наблюденія этого затменія лежатъ на русской территоріи, такъ-что теперь уже, говоря объ этомъ затменіи, его нерѣдко называютъ русскимъ. Затменіе это будетъ видимо по всей Европейской Россіи, но не вездѣ, конечно, оно будетъ полнымъ. Линія полнаго центральнаго затменія пройдетъ черезъ центральныя губерніи, вблизи Москвы, затѣмъ черезъ Уралъ въ глубь Азіи. Въ Петербургѣ затменіе произойдетъ рано утромъ 7 августа и не будетъ полнымъ. Наиболѣе удобные пункты для наблюденій лежатъ на Уралѣ и въ западной Сибири, такъ-какъ тамъ полное затменіе произойдетъ во время, близкое къ полудню. Русскіе астрономы дѣятельно готовятся къ наблюденію предстоящаго затменія и ждутъ заграничныхъ гостей, которые также не любятъ упускать случая увеличить свои знанія о природѣ нашего дневного свѣтила.

— **Распродажа драгоцѣнностей французской короны** назначена на 12 е мая (нов. ст.). Не будетъ проданъ только „Регентъ“, стоящій 12 милліоновъ. Луврскій музей получитъ часы алжирскаго дея; императорская корона и мечъ дофина переданы на монетный дворъ для расплавки. Для распродажи остаются 51,403 бриллiанта, вѣсомъ 9,910 каратовъ, 21,119 розъ, вѣсомъ 471 карата, и 2,693 перловъ въ 7,034 карата, не считая рубиновъ, смарагдовъ, сафировъ и пр.

— **Докторъ Шлиманъ въ Египтѣ.** Извѣстный своими раскопками въ Греціи ученый, докторъ Шлиманъ, совершаетъ въ настоящее время, для своего удовольствія, плаваніе по Нилу. Во время пребыванія своего въ Каирѣ, онъ съ большимъ негодованіемъ отозвался о крайне небрежномъ обращеніи съ мумиями египетскихъ царей, съ которыхъ, въ іюлѣ прошедшаго года, французскій ученый Масперо снялъ покровы. Теперь онѣ, въ открытыхъ гробахъ, совершенно нагія, хранятся въ булакскомъ музеѣ подъ грубыми стеклянными колпаками. Съ тѣхъ поръ ничего не сдѣлано для предохраненія ихъ отъ преждевременной порчи. Докторъ Шлиманъ обѣщалъ, по возвращеніи въ Европу, приложить къ дѣлу все свое вліяніе для принятія мѣръ къ болѣе тщательному сбереженію означенныхъ мумій.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

ЗАКАВКАЗСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

Отходъ и приходъ поѣздовъ на ст. „Тифлисъ“

Въ Батумъ почтов. отход.	8 ч. 49 м.	утра
Изъ Батума „ приход.	10 „ 15 „	веч.
Въ Баку..... отход.	10 „ 46 „	веч.
Изъ Баку „ „ приход.	8 „ 6 „	утра.

Между Тифлисомъ и Сурамомъ.

Изъ Тифлиса тов.-пас. отход. 3 ч. 21 м. дня.
Изъ Сурама „ „ прих. 8 ч. 24 м. утра.

Между Тифлисомъ и Акстафой.

Изъ Тифлиса смѣш. п. отход. 9 ч. 30 м. утра.
Изъ Акстафы..... прих. 9 ч. 10 м. веч.

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО ПАРОХОДСТВА И ТОРГОВЛИ.

Еженедѣльное движеніе пароходовъ между Батумомъ, Одессою и Константинополемъ по зимнему росписанію съ 30-го октября.

Отходъ изъ Батума.

По **четвергамъ**, въ 4 часа по-полудни, прямымъ рейсомъ, черезъ Новороссійскъ и Керчь.

По **субботамъ**, въ 8 час. веч., круговымъ рейсомъ, по всѣмъ портамъ.

По **понедѣльникамъ**, веч. заграничнымъ, въ Константинополь.

Приходъ въ Батумъ.

По **вторникамъ**, около полуночи, изъ Одессы кругомъ рейсомъ.

По **пятницамъ**, утромъ, изъ Одессы, прямымъ рейсомъ черезъ Керчь—Новороссійскъ.

По **субботамъ**, утромъ, изъ Константинополя.

Изъ Поти въ Батумъ:

По **вторникамъ**, на рейдъ по приходѣ изъ Сухума кругового парохода.

По **четвергамъ**, въ 9 час. утра, къ прямому Крымско-Кавказскому пароходу.

По **субботамъ**, въ 9 час. утра, къ круговому Крымско-Кавказскому и Румелійско-Анатолійскому.

Изъ Батума въ Поти:

По **пятницамъ** и **воскресеньямъ**. Часы отхода опредѣляются Батумскимъ агентствомъ по приходѣ парохода изъ Поти.

Кромѣ того, еженедѣльно въ **Поти** приходятъ изъ **Одессы** и **Крымско-Кавказскихъ** портовъ срочно-грузовые пассажирскіе пароходы по **воскресеньямъ**, вечеромъ, и отходятъ въ **Батумъ** по **вторникамъ**, по окончаніи операціи, а изъ **Батума** въ **пятницу**, вечеромъ, въ Крымско-Кавказскіе порты, съ заходомъ, въ случаѣ надобности, въ **Поти**.

Агентство Общества помѣщается на Дворцовой улицѣ, въ галлереѣ бывш. Ардруни, № 101.

—

Росписаніе движенія срочныхъ почтовыхъ экипажей по Военно-Грузинскому тракту, на время съ 10-го ноября 1886 г. по 10-е мая 1887 г.

Экипажи (пятимѣстныя кареты), имѣющіе ночлегъ въ Млетахъ:

Изъ Тифлиса и Владикавказа выход. въ 8 ч. утра, приход. во Владикавказъ и Тифлисъ около 8 ч. вечера.

Экипажи (шестимѣстные омнибусы), не имѣющіе на пути ночлега:

Изъ Тифлиса и Владикавказа выход. въ 4 ч. по-полудни, приход. во Владикавказъ и Тифлисъ около 8 часовъ вечера.

—

Гг. члены Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства приглашаются въ очередное общее собраніе, имѣющее быть въ пятницу, 6-го февраля, въ $7^1/_2$ часовъ вечера.

Предметы занятій:

1) Текущія дѣла.

2) Сообщеніе Ю. П. Проценко „о закаспійскомъ шелководствѣ“.

3) Отчетъ по шелководству за 1886 годъ г. Лериссе.

Допускаются и посторонніе лица.

(2) 2.

—

ЛѢЧЕБНИЦА.

Въ Тифлисской городской лѣчебницѣ принимаютъ больныхъ слѣдующіе врачи:

ПЯТНИЦА:

Минкевичъ, съ 9 до 10 час., по хирургическимъ болѣзнямъ.

Красноглядовъ, съ 10 до 11 час., по внутреннимъ болѣзнямъ.

Женщина-врачъ Карповичъ, съ 10 до 11 час., по женскимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ.

Майсуріанцъ, съ 11 до 12 часовъ, по хирургическимъ, сифилитическимъ и зубнымъ болѣзнямъ.

Отъ Елисаветополя черезъ Кедабекскій заводъ къ оз. Гокча.

(*Отрывки изъ путевыхъ замѣтокъ*).

Окончаніе *)

Въ 10 часовъ мы выступили въ дальнѣйшій путь. Дорога, очень хорошаго качества, пролегаетъ по лѣвому берегу Калакентъ-чая, направляясь къ его верховьямъ; она служитъ главнымъ образомъ для подвоза лѣсныхъ матеріаловъ къ линіи желѣзной дороги.

Скаты горъ, лучше отсюда видимые, носили слѣды самаго безжалостнаго опустошенія; лѣсъ видимо вырубался безъ всякой системы, гдѣ только онъ оказывался лучше и доступнѣе; а извѣстно, что разъ порубленные лѣса нигдѣ такъ трудно не возобновляются, какъ именно на горахъ, вѣрнѣе—они совершенно тамъ исчезаютъ. Послѣ этого, конечно, особенно приходится радоваться примѣненію мазута, водяной силы и электричества при добываніи мѣди. Конечно, при обжиганіи руды нельзя обойтись безъ содѣйствія угля, и потому приходится мириться съ истребленіемъ хотя-бы части лѣса, но и то слѣдуетъ по возможности ограничить, напр., отдѣленіемъ *въ аренду* Кедабекскому заводу извѣстнаго участка лѣса, который достаточно обезпечивалъ-бы заводъ при условіи введенія правильнаго лѣсоустройства, каковое естественно слѣдуетъ возложить на отвѣтственность администраціи завода.

Надо замѣтить, что лѣса нагорной части Эриванской и Елисаветопольской губерній имѣютъ значеніе не столько какъ запасъ топлива, а главнымъ образомъ по ихъ вліянію на водное богатство горныхъ рѣчекъ, орошающихъ знойныя, и безъ нихъ—безплодныя,—низины. Истребленіе лѣсовъ въ верховьяхъ Калакентъ-чая, Шамхора, Кошкара и т. п. неминуемо поведетъ къ уменьшенію, если не къ уничтоженію производительности Елисаветопольской равнины. Исторія намъ даетъ неопровержимыя доказательства тому; когда-то на Аллагезѣ произростали обширные лѣса, обусловливавшіе значительную населенность его предгорій.

Теперь южный, и особенно юго-западный, скатъ его (особенно въ нижней части) представляютъ почти абсолютную пустыню, гдѣ только многочисленныя развалины селеній, городовъ, даже столицъ (Армавира, Эрвандашата) и остатки, теперь сухихъ, водопроводовъ говорятъ о блестящемъ быломъ этой страны, невидящей впереди воскресенія.

Верстахъ въ трехъ отъ Калакента намъ встрѣтился недавно устроенный, а потому еще не нанесенный на картѣ, зимовникъ *Камышъ*, пріютившійся въ такомъ прелестномъ уголкѣ, что лучше и для дачи нельзя было-бы пожелать. У зимовника дорога перешла на лѣвый берегъ ручья. Ущелье здѣсь уже совсѣмъ сузилось, такъ-что крутые скаты, густо заросшіе лѣсомъ, доходили почти до самаго ручья; лѣсъ внизу былъ еще въ зелени, а потому и я не затруднился опредѣлить въ немъ породы дуба, ясени, груши, какого-то клёна, котораго въ другихъ мѣстахъ мнѣ не приходилось встрѣчать; выше-же деревья были совершенно лишены лѣтняго одѣянія, и опредѣленіе ихъ породъ являлось болѣе труднымъ.

Надо, впрочемъ, полагать, что значительная разница участковъ этого лѣса въ гипсометрическомъ отношеніи, вѣроятно, отзывается и на составѣ ихъ.

На протяженіи верстъ 7—8 отъ Калакента мы встрѣчали еще слѣды колеснаго сообщенія, дѣлавшіеся чѣмъ далѣе, тѣмъ слабѣе: по этой дорогѣ везутъ въ Калакентъ лѣсные матеріалы.

Верстахъ въ 15—16 отъ Калакента дорога раздѣлилась; правая вѣтвь круто поднимается вверхъ по короткому контрфорсу и ведетъ въ сел. Садагахачъ; видомъ своимъ она напоминаетъ лѣстницу, приставленную къ сѣновалу. Мнѣ надо было слѣдовать по другой дорогѣ, круто поворачивающей влѣво и выходящей въ сел. Шишъ-кая.

Здѣсь ущелье, уже окончательно сузившееся, имѣло крайне невеселый видъ: съ обѣихъ сторонъ къ тальвегу круто спускаются однообразные, совершенно почти плоскіе, скаты, какого-то общаго сѣренькаго фона, съ остатками плохой растительности; древесныя-же поросли прекратились еще раньше. Когда мы повернули въ это ущелье, началъ понемногу сыпаться хлопьями снѣгъ, вслѣдствіе чего пришлось обратиться къ буркамъ. Версты двѣ мы ѣхали по совершенно узкой тропкѣ, на которой едва устанавливалась лошадь. Вдругъ тропа повернула сразу и начала подыматься по контрфорсу чрезвычайно короткими, но крутыми зигзагами къ перевалу. Не безъ большихъ трудовъ взобрались мы на хребетъ, причемъ кони наши положительно карабкались на крутизну.

Перевалъ представляетъ собою узкое плато, шириною всего шаговъ 300—400; высотой онъ мало уступаетъ близлежащимъ вершинамъ, имѣющимъ 10—11 т. ф. абсолютной высоты, какъ Огруджа, Кара-Архачъ и т. п. Поэтому-то я и считаю возможнымъ высоту перевала опредѣлить не менѣе 9,000 ф., что также, впрочемъ, подтверждается продолжительнымъ и до-нельзя крутымъ спускомъ къ Гокчинскому озеру, лежащему, какъ извѣстно, на высотѣ 6,340 ф.

Безподобный по красотѣ и до-нельзя рѣдкій по объему видъ представился нашимъ глазамъ съ высоты этого перевала. У подножья хребта, имѣющаго крайне незначительное заложеніе, разстилалось голубое, безукоризненно, какъ южное небо, голубое зеркало Гокчи, одного изъ величайшихъ нагорныхъ озеръ. По ту сторону озера возвышается грандіозный Ахманганскій хребетъ, представляющій изъ себя совершенно почти нерасчлененный валъ, по гребню котораго нагромождены десятка два въ высшей степени опредѣленно очерченныхъ вулканическихъ эруптивныхъ конусовъ, достигающихъ высоты 10—11 т. ф.; да высота и самаго массива мало уступаетъ этимъ цифрамъ. Кратеры эти настолько правильны въ своихъ очертаніяхъ, что какъ-будто взяты изъ учебника, гдѣ, понятно, возможны различныя сокращенія и обобщенія, обращающія рисунокъ въ схему; срисовывая Агманганскіе кратеры, обобщенія никакого сдѣлать нельзя было-бы. Рѣзко выдѣляется своимъ особеннымъ, какимъ-то мышинымъ, цвѣтомъ, а также и преоригинальной формой, *двойной* кратеръ Ахъ-дага.

Нынѣ отъ озера не менѣе *величаво* вздымается также вулканическаго происхожденіи группа Гезаль-дара, кажущаяся однимъ мощнымъ нераздѣльнымъ массивомъ, но въ сущности представляющая двойной рядъ широтныхъ вулканическихъ поднятій, конверсирующихъ къ западу.

Отъ этихъ вулканическахъ массъ (Агманганъ и Гезаль-дара) до самаго озера тянутся длинные, иногда верстъ въ двадцать, потоки лавы, отдѣленные другъ отъ друга зіяющими трещинами.

Но надъ этими гигантами въ голубомъ небѣ отчетливо вырѣзывался серебряный куполъ Арарата, вершина котораго отсюда отстоитъ почти на 140 верстъ.

Налюбовавшись такой рѣдкой панорамой, мы приступили къ спуску. Передъ нами открывала свою пасть страшная, зіяющая, словно врата ада, пропасть... Трещина, прорѣзывающая массивъ хребта почти до самаго низа, составляется изъ двухъ, одинаково глубокихъ и ограниченныхъ совершенно отвѣсными окраинами, вѣтвей, по которымъ струится ручей подъ общимъ именемъ Саранар-келъ-чая. По этимъ трещинамъ, составляющимъ отличительное свойство южнаго склона хребта въ этомъ мѣстѣ, даже и дикая коза не въ состояніи была-бы пробраться; дорога, или правильнѣе сказать, едва доступная тропка *низвергается* съ высоты перевала ко дну трещины по узкому мысу, который, вслѣдствіе подмыванія и осыпанія, имѣетъ значительное паденіе, при совершенной невозможности развернуть тропинку сколько-нибудь сносными зигзагами. Спускаться верхомъ въ этотъ провалъ—было-бы безсовѣстно по отношенію къ нашимъ конямъ, да и намъ причинило-бы не малыя затрудненія. Итакъ, *«съ конь долой»*, поводья заброшены конямъ на шею, ради предоставленія большей самостоятельности умнымъ животнымъ, которыя ею прекрасно умѣютъ пользоваться; мы сами двинулись впередъ, оставивши Акопа сзади лошадей.

Дорога крутыми и короткими колѣнцами извивается между камней или по осыпямъ мелкаго щебня; въ то время, когда одна нога ищетъ точки опоры внизу, другая срывается съ своего мѣста; иногда становится совершенно невозможнымъ удержаться на крутизнѣ, и стремительно начинаешь бѣжать въ прискачку внизъ, пока благоразуміе не заставитъ напречь всѣ силы, чтобы остановиться на краю обрыва. Скоро мускулы и суставы ногъ начали сильно болѣть, вслѣдствіе чрезвычайнаго напряженія ихъ; то-же самое было и въ спинѣ, которая разболѣлась отъ постояннаго отклоненія корпуса назадъ, съ цѣлью удержанія равновѣсія. Спускъ особенно былъ крутъ и труденъ, пока мы не дошли еще до соединенія обоихъ ущелій; но и тальвегъ общаго ущелья былъ достаточно крутъ для того, чтобы возбуждать въ насъ одно желаніе поскорѣе выбраться изъ этой дьявольской пасти.

Эта трещина, бока которой обточены дѣйствіемъ воды, должна представить огромный интересъ для геолога, ибо здѣсь картина геологическихъ напластованій открыта на глубину двухъ, а-то и болѣе тысячъ футовъ. Мощные пласты нептуническихъ образованій, изогнутые такъ, какъ только можетъ быть согнута непереплетенная книга, насколько можно судить издали и снизу, находятся въ несогласномъ пластованіи съ покрывающими ихъ пластами сравнительно юныхъ породъ, и, слѣдовательно, въ такомъ преобразованномъ видѣ они находились подъ волнами болѣе поздняго моря. Своимъ видомъ они мнѣ живо напомнили изображеніе силлурійскихъ сланцевыхъ пластовъ Siccar Point, близъ Абсъ-Геда (въ Бервикширѣ), приводимое въ курсахъ геологіи, какъ типъ подобнаго изогнутія пластовъ. Эта форма, впрочемъ, не даетъ ключа къ опредѣленію формаціи, такъ-какъ она, по ученію новѣйшихъ геогностовъ, свойственна, въ большей или меньшей степени, каждому пласту земной коры. По дну ущелья встрѣчаются значительные обломки конгломератовъ (обломочно-порфировой формаціи?), очевидно, принесенные сверху совокупнымъ дѣйствіемъ воды и собственной тяжести. Мое вниманіе привлекли камни, лежащіе на значительной высотѣ и покрытые бѣлой корой, какъ-бы полученной путемъ инкрустирующаго дѣйствія воды и издали невольно напоминавшей о томъ бѣломъ осадкѣ, который производится водой Гокчинскаго озера на прибрежныхъ камняхъ. Мнѣ удалось отломать хорошій образецъ этой коры; при ближайшемъ разсмотрѣніи онъ оказывается скопленіемъ, на общемъ основаніи, кристалловъ, напоминающихъ формой кристаллы горнаго хрусталя, но почти совершенно молочно-бѣлыхъ; тогда-какъ осадокъ гокчинской воды представляется аморфной массой, въ родѣ обыкновенной извести.

Спускались мы, такимъ образомъ, на протяженіи верстъ четырехъ; съ приближеніемъ къ устью ущелья, крутость дороги не уменьшалась, пока не достигла обыкновенной степени, свойственной нижнимъ теченьямъ горныхъ рѣчекъ. Судя по размѣрамъ сухого русла и массѣ вынесенныхъ изъ ущелья обломковъ породъ, эта рѣчка въ извѣстное время обращается въ бурный потокъ, который съ значительной части ущелья долженъ имѣть видъ бѣшенаго водопада. Отъ выхода ущелья простирается ровная покатость къ лежащему верстахъ въ 4-хъ озеру.

По выходѣ изъ ущелья дорога стала несравненно лучше, а затѣмъ вышла на колесную, пролегающую вдоль восточнаго берега озера. Проѣхавши съ версту еще по ней, мы доѣхали до татарской деревни Шамъ-кая; вотъ уже слышенъ пріятный запахъ кизячнаго дыма (странствовавшій подобно мнѣ—пойметъ меня); вотъ въѣзжаемъ въ кривые переулки. Впереди—отдыхъ до слѣдующаго утра, всѣ труды и лишенія будутъ забыты за стаканомъ чая, явно отдающаго кизячнымъ дымомъ.

Ив. Озаровскій.

*) См. „Кавказъ“ № 33.

Женщина-врачъ Потапова, съ 11 до 12 час., по женскимъ болѣзнямъ.

Шахъ-Пароніанцъ, съ 11 до 12 час., по внутреннимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ.

Женщина-зубной врачъ Вольфзонъ, съ 12 до 1 час., по зубнымъ болѣзнямъ.

Лункевичъ, съ 12 до 1 часу, по глазнымъ болѣзнямъ.

Теръ-Асатуровъ, съ 12 до 1 часу, по груднымъ, внутреннимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ.

Штемборскій, съ 12 до 1 часу, по сифилитическимъ и накожнымъ болѣзнямъ.

—

Не доставлены депеши: Александру Михайловичу Казбекъ; Кація Таршани; Ахмедъ-Агаеву; Иртель; Акопу Арутюнову; Поликарповой; князю Давиду Меликову; подпрапорщику Султанову; Александру Ивановичу Мерзуеву.

—

Телеграфическія депеши о погодѣ.

въ 7 часовъ утра, сообщено тифлисскою физическою обсерваторіею.

Б.—высота барометра въ миллиметрахъ, приведенная къ нормальн. температурѣ. О. Т.—температура воздуха въ тѣни, по Цельс. (100 градусному термометру). В.—Вѣт. Направленіе и сила вѣтра: 10—ураганъ, 9—сильная буря, 8—буря, 7—1 болѣе или менѣе сильный вѣтеръ, О—тихо.

4-го февраля.

	Б.		Т.	В.	Обл.
Новорос....	—	—	—	—	—
Сочи.....	767,19	+	1,4	С¹.	8	—
Поти.....	766,1	—	0,1	ВСВ¹.	0	—
Кутаисъ....	758,2	+	0,0	О.	5	—
Пони	687,5	—	8,8	В².	0	—
Абастуманъ.	661,4	—	17,2	О.	0	Иней.
Тифлисъ....	734,3	—	6,3	О.	3	Иней.
Эривань....	689,0	—	16,8	О.	10	—
Шуша.....	652,0	—	6,1	В¹.	0	—
Баку.....	772,2	+	1,4	ССЗ¹.	0	—
Шура.....	727,1	—	7,7	О.	3	—
Ставрополь..	717,2	—	3,1	О.	8	—
Пятигорскъ.	722,6	—	6,9	О.	10	—
Владикавк..	708,1	—	11,3	Ю².	3	—
Елисавет...	729,6	—	1,7	О.	0	—

КАЗЕННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кавказское окружное военно-медицинское управленіе симъ объявляетъ, что въ окружномъ военно-медицинскомъ управленіи 10-го числа будущаго февраля сего года, въ 11 часовъ дня, будетъ произведенъ рѣшительный торгъ на поставку въ Тифлисскій аптечный магазинъ въ настоящемъ 1887 году нижеслѣдующихъ матеріаловъ, припасовъ и посуды.

Матеріалы:

	Фунтовъ.
Дубильной кислоты . . .	175
Виннокаменной кислоты .	826⅞
Нашатыря очищеннаго . .	350
Эѳиру виннаго спирта . .	201¼
Мѣднаго купороса очищеннаго	78¾
Хлористо-амидистой ртути .	14
Бертолетовой соли . . .	595
Іодистаго калія	411¼
Двууглекислаго натра . .	1811¼
Касторового масла . . .	2712½
Скипидару	1225
Горькаго миндаля. . . .	226½

Припасы:	Штукъ.
Пробокъ бутылочныхъ . .	65000
» полубутылочныхъ .	140000
Ситъ барабанныхъ шелковыхъ	23

Глиняная посуда:

Стопокъ бѣлыхъ-муравленныхъ:
въ ½ ун. 2500 штукъ.
» 1 » 4900 »
» 2 » 720 »

Стопокъ желто-муравленныхъ:
въ 1½ фун. 220 штукъ.
» 2 » 580 »
» 3 » 100 »
» 4 » 440 »
» 6 » 180 »
» 8 » 210 »
» 10 » 46 »
» 12 » 53 »

Торги будутъ производиться изустно и посредствомъ запечатанныхъ объявленій.

Къ торгамъ допускаются всѣ лица, имѣющія на то право.

Лица, желающія вступить въ торги, обязаны, непозже, какъ къ десяти часамъ утра будущаго 10-го февраля мѣсяца, представить, съ оплатою гербовыхъ пошлинъ:

1) Документы о своемъ званіи, указавъ мѣстожительство; 2) залогъ или поручительство въ 20% съ подрядной суммы.

Залоги должны быть въ кредитныхъ или банковыхъ билетахъ.

Желающіе торговаться посредствомъ запечатанныхъ объявленій должны объяснить въ объявленіи, что они согласны принять на себя подрядъ, на основаніи утвержденныхъ военнымъ совѣтомъ кондицій на аптечные матеріалы, припасы и посуду, выставивъ цѣны противъ каждаго предмета прописью (дроби допускаются только ¼, ½ и ¾ коп.). Кондиціи на поставку предложенныхъ предметовъ и образцы на матеріалы, припасы и глиняную посуду можно видѣть въ Тифлисскомъ аптечномъ магазинѣ ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, съ 9 час. утра до часу.

Лица, желающія торговаться изустно, не могутъ подавать запечатанныхъ объявленій и, наоборотъ, подающія запечатанныя объявленія—не могутъ торговаться изустно.

136 (3) 2.

Отставнымъ унтеръ-офицеромъ Рувимомъ **Фельдштейномъ** утеряно промысловое свидѣтельство 3-го разряда по мѣстности 2-го класса, выданное ему изъ тифлисскаго губернскаго казначейства 31-го декабря 1886 года, за № 631, на настоящій 1887 г.; а потому, если означенный документъ кѣмъ-либо будетъ найденъ, то долженъ быть представленъ въ управленіе тифлисскаго полицеймейстера.

116 (3) 3.

Отставнымъ рядовымъ Андреемъ Филипповымъ **Сурнокинымъ** утерянъ указъ объ отставкѣ, выданный ему изъ Александропольскаго крѣпостнаго полка; а потому, если означенный документъ кѣмъ-либо будетъ найденъ, то долженъ быть представленъ въ управленіе тифлисскаго полицеймейстера.

106 (3) 3.

Судебный приставъ Рачинскаго мирового отдѣла, Н. Мревловъ, объявляетъ, что 28-го февраля 1887 года, въ 10 час. утра, въ томъ-же мировомъ судѣ, въ м. Они, будетъ продаваться съ публичнаго торга недвижимое имѣніе дворянина Ростома Леванова **Джапаридзе**, заключающееся въ одномъ участкѣ виноградного сада, пространствомъ примѣрно 900 кв. саж., и лежащее при сел. Химши, Рачинскаго уѣзда,—на удовлетвореніе претензіи крестьянина Хареба Арчвадзе. Имѣніе это оцѣнено въ 500 руб., съ каковой суммы начнется торгъ.

98 (3) 3.

Судебный приставъ Рачинскаго мирового отдѣла, Н. Мревловъ, объявляетъ, что 28-го февраля 1887 года, въ 10 часовъ утра, въ томъ-же мировомъ судѣ, въ м. Они, будетъ продаваться съ публичнаго торга недвижимое имѣніе двор. Маріи **Джапаридзе**, урожденной **Цулукидзе**, заключающееся въ правѣ одной седьмой доли одного участка усадьбы, двухъ участковъ пашенъ и одного участка виноградного сада, въ правѣ на одну двадцать восьмую часть лѣса, мѣрою вообще 12 кцевъ 112 кв. саж., и въ правѣ на одну седьмую-же часть крестьянскаго надѣла по уставной грамотѣ (подъ усадьбой 450 кв. саж., подъ виноградниками 675 кв. саж., подъ пашнями и сѣнокосными мѣстами 3 дес. 950 кв. саж.), лежащихъ при сел. Сева,—на удовлетореніе претензіи Бичія Мардахова Хахіа-швили. Права эти оцѣнены въ 183 руб., съ каковой суммы начнется торгъ.

97 (3) 3.

Судебный приставъ Рачинскаго мирового отдѣла, Н. Мревловъ, объявляетъ, что 28-го февраля 1887 года, въ 10 часовъ утра, въ томъ-же мировомъ судѣ, въ м. Они, будетъ продаваться съ публичнаго торга недвижимое имѣніе Антона Гигова **Джапаридзе**, заключающееся въ правахъ на половину и одну четвертую части трехъ уч. виноградныхъ садовъ, мѣрою вообще 3275 кв. саж., и лежащихъ при сел. Парахети и Цеси, Рачинскаго уѣзда,—на удовлетвореніе претензіи Давида Хитиба-швили. Имѣніе это оцѣнено въ 460 р., съ каковой суммы начнется торгъ.

96 (3) 3.

Судебный приставъ Рачинскаго мирового отдѣла, Н. Мревловъ, объявляетъ, что 28-го февраля 1887 года, въ 10 часовъ утра, въ томъ-же мировомъ судѣ, въ м. Они, будетъ продаваться съ публичнаго торга недвижимое имѣніе Діаноза **Джапаридзе**, заключающееся въ четырехъ уч. пашни и трехъ уч. лѣса, мѣрою вообще 17 десятинъ 300 кв. саж., и находящееся при сел. Окчеви, Рачинскаго уѣзда,—на удовлетвореніе претензіи: Кобія Амшика-швили, Давида Хахіа-швили и Мошія Какуа-швили. Имѣніе это оцѣнено въ 440 руб., съ каковой суммы начнется торгъ. 95 (3) 2.

Судебный приставъ Рачинскаго мирового отдѣла, Н. Мревловъ, объявляетъ, что 28-го февраля 1887 года, въ 10 часовъ утра, въ томъ-же мировомъ судѣ, въ м. Они, будетъ продаваться съ публичнаго торга недвижимое имѣніе Арчила Давидова **Элбакидзе**, заключающееся въ четырехъ участкахъ виноградныхъ садовъ, семи уч. пашни и въ двухъ уч. сѣнокосныхъ мѣстъ, находящагося при сел. Цеси, Рачинскаго уѣзда, мѣрою вообще 4555 кв. саж.,—на удовлетвореніе претензій: Георгія Гзеліева, Арютина Беручева и Діаноза Джапаридзе. Имѣніе это оцѣнено въ 387 руб., съ каковой суммы начнется торгъ.

94 (3) 3.

25-го ноября 1886 года, житель сел. Сацуликидзево, князь Николай Николаевъ Цулукидзе убилъ своего управляющаго, Павла Адашія, и скрылся и, несмотря на принятыя мѣры, досихъ-поръ не розысканъ.

Вслѣдствіе сего, Кутаисское уѣздное управленіе проситъ всѣхъ полицейскихъ чиновъ и учрежденія сдѣлать распоряженіе о розысканіи упомянутаго **Цулукидзе** и, въ случаѣ оказательства, доставить его въ сіе управленіе за строгимъ карауломъ. Примѣты его слѣдующія: роста средняго, лѣтъ 19-ти, волосы на головѣ и бровяхъ черные, черная бородка, лицо чистое.

Всякій, кому извѣстно мѣстопребываніе Цулукидзе, обязанъ указать подлежащей власти, гдѣ онъ находится. Виновный въ передержательствѣ князя Цулукидзе будетъ подвергнутъ отвѣтственности по 14 и 124 ст. улож. о наказ.

65 (3) 3.

И. д. судебнаго пристава при Тіонетскомъ мировомъ отдѣлѣ, Кириллъ Лазаревичъ Одишаріа, жительствующій въ сел. Тіонеты, симъ объявляетъ, что 15-го февраля 1887 года, въ 10 часовъ утра, при Тіонетскомъ мировомъ отдѣлѣ, назначена публичная продажа на 1/12 долю недвижимаго имѣнія «Цинубнисъ тке», состоящаго при сел. Кварель-цкали, въ Панкисскомъ ущельи, Тіонетскаго уѣзда, Тифлисской губерніи, въ дачѣ Матано-Марилиси, въ слѣдующихъ границахъ: съ В.: а) имѣніе «Пичховани», принадлежащее дворянамъ **Наталовымъ** и кн. Захарію **Челокаеву**, и б) мѣстность «Отхтвали»; съ З. рѣка Алазань, съ С. имѣніе «Халацани» принадлежащее дворянину Михаилу **Кобіеву**, и съ Ю. имѣніе «Корети», принадлежащее алванскимъ тушинамъ и кн. **Челокаевымъ-Лалискурскимъ**; размѣръ цѣлаго имѣнія 1,200 кв. десят. приблизительно и отчуждаемое право, принадлежащее кн. Іос. Кайхосровичу Челокаеву, продается на удовлетвореніе претензіи кн. Николая Зааловича Челокаева въ суммѣ 1950 руб.

Всѣ относящіяся до продаваемаго имѣнія бумаги открыты въ канцеляріи мирового отдѣла, съ 10-ти часовъ утра до 2 часовъ дня. Торгъ начнется съ оцѣночной суммы въ 350 р.

74 (3) 3.

Судебный приставъ при Владикавказскомъ окружномъ судѣ, Николай Николаевичъ Павловъ, на основаніи 1141 и 1149 ст. уст. гражд. судопр. судеб. устав. Императора Александра II, объявляетъ, что 19-го марта 1887 года, въ 10 ч. утра, въ залѣ засѣданій гражданскаго отдѣленія Владикавказскаго окружнаго суда, будетъ продаваться съ публичнаго торга недвижимое имѣніе генералъ-маіора Александра Францовича Эглау, находящееся въ 1-мъ участкѣ Владикавказскаго округа, въ 37 вер. отъ г. Владикавказа, заключающееся въ участкѣ мѣрою 150 дес. удобной земли, назначенное въ продажу за неплатежъ Эглау австрійско-подданному Іоганну Реттенбахеръ 800 руб. и 61 руб. 2 к. судебныхъ издержекъ. Имѣніе это состоитъ въ залогѣ у взыскателя, Реттенбахеръ, въ 4,000 руб., съ % по 10 на 100 р. въ годъ, на срокъ съ 11-го ноября 1883 по 11-е ноября 1887 г. и оцѣнено въ 4,000 руб., съ каковой суммы начнется торгъ.

Всѣ бумаги и документы, касающіеся продаваемаго имѣнія, согласно 1150 ст. того-же устава, открыты для желающихъ въ канцеляріи гражданскаго отдѣленія окружнаго суда.

131 1.

Судебный приставъ при Владикавказскомъ окружномъ судѣ, коллежскій ассесоръ Иванъ Моисеевичъ Ходжаевъ, жительствующій во 2 ч. гор. Владикавказа, на Слѣпцовской улицѣ, въ домѣ отставного капитана Долуханова, на основаніи 1141, 1149 и 1188 ст. уст. гражд. судопр. суд. уст. Императора Александра II, объявляетъ, что 27-го февраля 1887 года, въ 10 часовъ утра, въ залѣ засѣданія Владикавказскаго окружнаго суда, будетъ продаваться съ публичныхъ торговъ право на недвижимое имѣніе дворянина Ивана Артемьева **Кананова**, находящееся въ Сорокобратскихъ дачахъ, Кизлярскаго округа, Терской области, состоящее въ общемъ владѣніи его, Ивана Кананова, съ братомъ Михаиломъ и сестрою Анною Канановой, Осанной по мужу Качауновой и Сусанной по мужу Якуловой и заключающееся въ виноградномъ садѣ, разныхъ фруктовыхъ деревьяхъ около 32 штукъ и усадебномъ мѣстѣ подъ виноградными лозами и фруктовыми деревьями, мѣрою въ улицу 140 саж. и въ ширину въ обоихъ концахъ по 281 сажени,—назначенное въ продажу за неплатежъ имъ, Иваномъ Канановымъ, Кизлярскому общественному городскому банку 2397 руб. съ % и судебныхъ издержекъ 177 руб. 70 коп.

Право отвѣтчика Ивана Кананова нигдѣ не заложено и оцѣнено въ 3,700 руб., съ каковой суммы начнется торгъ.

Всѣ бумаги и документы, относящіеся до продажи этого имѣнія, находятся въ канцеляріи гражданскаго отдѣленія Владикавказскаго окружнаго суда.

132 1.

Судебный приставъ Тифлисскаго окружнаго суда, Н. С. Воюцкій, жительствующій въ гор. Тифлисѣ, объявляетъ, что 2-го числа мая 1887 г., въ 10 часовъ утра, въ томъ-же судѣ, назначена имъ публичная продажа недвижимаго имѣнія, принадлежащаго кандидату правъ Давиду Кайхосровичу **Кипіани**, за долгъ дѣйствительному статскому совѣтнику Ивану Ивановичу Фридбергу 3,000 руб. съ %, по закладной, заключающагося въ одноэтажномъ домѣ съ флигелемъ, пристройками, фруктово-виноградным садомъ, дворомъ и землею подъ ними, мѣрою примѣрно 1 дес., состоящаго въ сел. Квишхеты, Горійскаго уѣзда, оцѣненнаго въ 2,000 руб., съ каковой цѣны и начнется торгъ.

Опись означеннаго имѣнія и относящіяся къ оному бумаги можно видѣть ежедневно въ канцеляріи суда.

228 1.

Судебный приставъ Тифлисскаго окружнаго суда, Н. С. Воюцкій, жительствующій въ гор. Тифлисѣ, объявляетъ, что 11-го числа мая 1887 года, въ 10 часовъ утра, въ томъ-же судѣ, назначена имъ публичная продажа недвижимаго имѣнія, принадлежащаго дворянамъ Григорію и Мелко Ивановичамъ **Мирзоевымъ**, за долгъ торговому дому «А. Трапезниковъ и К°.», заключающагося въ правѣ на 22/28 доли сѣрныхъ минеральныхъ бань съ постройками, всѣми къ нимъ принадлежностями, дворомъ, тремя горячими сѣрными источниками и проведенною холодною водою, а также садоваго мѣста, съ землею подъ всѣмъ этимъ имѣніемъ, мѣрою 4,143 кв. саж., состоящаго въ 6 участкѣ г. Тифлиса, на Сурпъ-Саркисскомъ подъемѣ, оцѣненнаго въ 100,000 руб., съ каковой цѣны и начнется торгъ.

Опись означеннаго имѣнія и относящіяся къ оному бумаги можно видѣть ежедневно въ канцеляріи суда.

227 1.

Судебный приставъ Тифлисскаго окружнаго суда, Н. С. Воюцкій, жительствующій въ гор. Тифлисѣ, объявляетъ, что 11-го числа мая 1887 года, въ 10 часовъ утра, въ томъ-же судѣ, назначена имъ публичная продажа недвижимаго имѣнія, принадлежащаго сиротѣ князя Отара Амилахвари, князю Георгію Отаровичу **Амилахвари**, за долгъ потомственному почетному гражданину Александру Соломоновичу Тамамшеву 600 р. съ %, заключающагося въ правѣ на 13/28 частей участка пахатной поливной земли, подъ названіемъ «Саквархито», мѣрою приблизительно 750 дес., состоящаго въ Горійскомъ уѣздѣ, въ сел. Квархиты, оцѣненнаго въ 20,000 руб., съ каковой цѣны и начнется торгъ.

Опись означеннаго имѣнія и относящіяся къ оному бумаги можно видѣть ежедневно въ канцеляріи суда.

229 1.

По безуспѣшности торга, произведеннаго въ общемъ присутствіи окружнаго интендантскаго управленія 29-го января сего года, на достройку, починку и передѣлку частей госпитальныхъ палатокъ стараго образца для тифлисскаго вещеваго склада, вызываются желающіе къ новому торгу, который будетъ произведенъ въ окружномъ интендантскомъ управленіи 19 сего февраля, во всемъ согласно объявленія, припечатаннаго въ 17-мъ нумерѣ газеты «Кавказъ» за настоящій годъ. 241 (3) 1.

Судебный приставъ при Владикавказскомъ окружномъ судѣ, коллежскій ассесоръ Иванъ Моисеевичъ Ходжаевъ, жительствующій во 2 ч. гор. Владикавказа, на Слѣпцовской улицѣ, въ домѣ Мамиконова, на основаніи 1141 и 1149 ст. уст. гражд. судопр. суд. уст. Императора Александра II, объявляетъ, что 27-го февраля 1887 года, въ 10 часовъ утра, въ залѣ засѣданій Владикавказскаго окружнаго суда, будетъ продаваться съ торговъ недвижимое имѣніе владикавказскаго купца Григорія Егорова **Богдасарова**, находящееся во 2 ч. г. Владикавказа, на углу Александровскаго проспекта и Красивой улицы и заключающееся въ два съ половиною этажа каменномъ домѣ съ торговыми отдѣленіями и подваломъ, въ двухъ-этажномъ каменномъ флигелѣ, сараѣ на 4-хъ каменныхъ столбахъ и усадебномъ мѣстѣ подъ этими строеньями и дворомъ, мѣрою 182 квадр. сажени, назначенное въ продажу за неплатежъ имъ, Богдасаровымъ, бывшему Владикавказскому городскому банку, по закладной, 19,234 р. съ %, въ каковой суммѣ имѣніе это находится въ залогѣ въ сказанномъ банкѣ и оцѣнено въ 18,000 руб., съ каковой суммы начнется торгъ.

Всѣ бумаги и документы, относящіеся до продажи этого имѣнія, находятся въ канцеляріи гражданскаго отдѣленія Владикавказскаго окружнаго суда. 133 1.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

УПРАВЛЕНІЕ ЗАКАВКАЗСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

объявляетъ, что на ст. Тифлисъ получены товары на имя слѣдующихъ лицъ, по квитанціямъ №№:

5-го февраля 1887 г., поѣздъ № 16.

Изъ **Сабунчи**: Тумасовъ 122; **Аджикабула**: Питоевъ 329; Кумеловъ 330, 336; Григорьевъ 332, 337; Минасовъ 333, 340; Истамановъ 334; Камоевъ 328; Арнаутовъ 339; Сарухай 341; Кочегаровъ 331; **Сагиръ**: Амзаевъ 34; **Уджаръ**: Гамидъ 72.

Поѣздъ № 49.

Изъ **Супсы**: Бѣловскій 62; **Карели**: Татуховъ 61; Зитоевъ 62; Джанджихашвили 63; **Грахали**: Ядзе-швили 44; Кузьминовъ 46.

Поѣздъ № 53.

Изъ **Москвы**: К° «Надежда» 1451, 5562; пред. 1434, 1443; Тутуновъ 5555: Рос. Общ. 5569, 5567; Абовьянцъ 5554; **Тулы**: К° «Надежда» 647, 667; **Одессы**: Барканов 5836; **Поти**: Атабековъ 1092; пр. квит. 109, 1129; **Грахали**: Оганезовъ 47.

Поѣздъ № 55.

Изъ **Самтреди**: Конденскій 129; **Поти**: Еліазаровъ 1089; **Батума**: Гольдлюстъ 595; **Аджаметъ**: Мадатовъ 60, 61, 59, 58.

Поѣздъ № 24.

Изъ **Баку**: Аліевъ 976.

Поѣздъ № 47.

Изъ **Грахали**: Мотана-швили 43; **Каспи**: Мотія-швили 59; Поповъ 63.

Поѣздъ № 14.

Изъ **Баку**: Абрамовъ 1697.

Поѣздъ № 5.

Изъ **Одессы**: Краузе 153; **Батума**: Христофоровъ 529; **Аджаметъ**: Мадатовъ 53, 57.

Поѣздъ № 59.

Изъ **Батума**: Крымовъ 623; Микельянцъ 598, 597; Баяндуровъ 605, Исмайловъ 606; Ауферманъ 607; Листранъ 608; Баяндуровъ 602; **Михайлова**: Костановъ 370, 371; Макаровъ 344 Мутафовъ 347; Ротіани 360; Меденжовъ 341; пред. 337.

ЗА ОТЪѢЗДОМЪ

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ,

мебель и посуда. Воронцовская набережная, домъ № 42. 124 (10) 8.

НАСТРОЙЩИКЪ И ТАПЕРЪ

К. К. КЛЕКНЕРЪ.

Головинскій просп., № 41, а съ 5-го февраля будетъ проживать на Саперной ул., № 18, нижній этажъ.

177 (3) 2.

ОСОБА

пожилыхъ лѣтъ ищетъ мѣста няни или ключницы; спросить: Московская балка, домъ Руссо, № 6.

193 1.

БРЕЗЕНТЫ

непромокаемые и

ПАРУСИНОВЫЕ

получены въ магазинѣ

КАЯЛОВА,

на Дворцовой ул., галлерея бывш. Арцруни, № 102. 194 (2) 1.

УТЕРЯНЪ,

1-го февраля, съ браслета большой

ИЗУМРУДЪ,

въ золотой оправѣ съ четырьмя алмазами. Нашедшаго просятъ доставить князю Николаю Аргутинскому, на Абасъ-Абадской площади, въ собственный домъ, за что получитъ приличное вознагражденіе. 190 (3) 2.

Антонъ Соломоновичъ Коргановъ съ дочерьми, извѣщая съ душевнымъ прискорбіемъ о кончинѣ супруги своей **Софіи Григорьевны**, покорнѣйше проситъ родныхъ и знакомыхъ пожаловать на выносъ тѣла покойной въ Джиграшенскую церковь (что на Армянскомъ базарѣ), въ воскресенье, 8-го февраля, въ 10 часовъ утра; панихиды по усопшей будутъ совершаться ежедневно, въ 7-мъ часовъ вечера. 186 (3) 2.

РЕГУЛЯРНОЕ ПАРОХОДНОЕ СООБЩЕНІЕ

между Батумомъ, Дюнкирхеномъ, Антверпеномъ, Лондономъ, Ливерпулемъ и другими европейскими портами.

Адресъ: П. Дж. Найтъ и К° агенты въ Батумѣ.

15-го февраля 1887 года прибудетъ въ г. Батумъ англійскій пароходъ **„ОКСОНЪ“**, капитанъ Симпсонъ, будетъ принимать грузъ въ Дюнкирхенъ, Антверпенъ и Лондонъ, и отойдетъ 26-го февраля; за свѣдѣніями обращаться къ Перси Найту и К°—агенту въ Батумѣ.

2165 (345) 87.

ПОДПИСКА НА 1887 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

IV г. изд. **„ЮНАЯ РОССІЯ“** IV г. изд.

Иллюстрированный журналъ для юношества, выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ. Годовые подписчики получатъ, кромѣ **ежемѣсячнаго иллюстрированнаго приложенія для дѣтей младшаго возраста**, сочиненія

ПУШКИНА ВЪ 10 ТОМАХЪ ДАРОМЪ,

напечатанныя крупнымъ и четкимъ шрифтомъ (болѣе 4,100 стр.). Къ первому тому приложены біографія А. С. Пушкина, портреты его, его родителей и жены, его факсимиле, виды мѣстностей, гдѣ онъ жилъ (всего 16 рисунковъ), алфавитный и хронологическій указатели ко всѣмъ его произведеніямъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ: съ дост. и перес. **5** руб., безъ доставки **4** руб. Желающіе ознакомиться съ журналомъ и приложеніями благоволятъ присылать въ редакцію 8 марокъ по 2 к. **Адресъ редакціи:** С.-Петербургъ, Чернышев. пер., зданіе коммерческаго училища, кв № 9.

1 (2) 2.

АГЕНТЫ

въ провинціи приглашаются для банкирскаго дома на выгодныхъ условіяхъ. Просятъ адресовать: С.-Петербургъ, Невскій, 51, Ефимову.

2574 (15) 14.

ОТДАЕТСЯ

въ наймы въ Сололакахъ, на Вознесенской улицѣ, № 22, въ верхнемъ этажѣ шесть комнатъ, среднемъ этажѣ—пять, съ другими удобствами.

187 (3) 2.

МАГАЗИНЪ ЕГОРА МИРЗАХАНОВА

на Эриванской площади, домъ князя Григорія Бектабегова,

получилъ свѣжую зернистую и паюсную икру, масло свѣжее сливочное, муку гречневую и рисовую, масло топленое тушинское, сыръ швейцарскій самый высшій сортъ, ревельскія кильки, маринованную осетрину и шамайки, копченый балыкъ изъ лососины и другіе; всѣхъ сортовъ консервы, а также изъ собственнаго заведенія свѣжія конфеты и пирожныя всевозможныхъ сортовъ, заграничные и россійскіе напитки и кахетинскія вина.

188 (2) 2.

ПРОДАЕТСЯ 40 СТОГОВЪ **СѢНА,**

находящагося на Ахалъ-сопельскомъ покосѣ; о цѣнѣ можно узнать у эконома экзаршескаго дома.

178 (7) 2.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ пятницу, 6-го февраля,

представлено будетъ,

въ послѣдній разъ въ текущемъ сезонѣ:

„МАЗЕПА“,

опера въ 4 д. и 6 карт., муз. П. Чайковскаго.

Партію **Маріи** исполнитъ **В. М. Зарудная.**

Партію **Любови** исполнитъ артистка Императорскихъ театровъ **М. Д. Каменская.**

Партію **Андрея** исполнитъ артистъ Императорскихъ театровъ **М. Е. Медвѣдевъ.**

Участвующіе: г-жи: Зарудная, Каменская; **гг.:** Медвѣдевъ, Яковлевъ, Молчановскій, Пузановъ, Зарѣцкій и друг.

Начало ровно въ 7½ час. вечера.

Анонсъ. Въ субботу, 7-го февраля, бенефисъ **А. С. Клямжинской—«Динора»** (на итальянскомъ языкѣ).

Анонсъ. Во вторникъ, 10-го февраля, бенефисъ **М. М. Ипполитова-Иванова.**

Тифлисъ. Дозв. ценз. 5-го февраля 1887 года. Типографія Канцеляріи Главноначальствующаго гражд. част. на Кавказѣ, Лорисъ-Мел. улица, домъ каз. Редакторъ-издатель М. М. ТЕБЕНЬКОВЪ.